

Милана Матасюк

МИРЫ
НА
СПЛЕТЕНИИ
ВЕТВЕЙ

Миры на сплетении ветвей

Милана Матасюк

Миры на сплетении ветвей

«Автор»

2026

Матасюк М. С.

Миры на сплетении ветвей / М. С. Матасюк — «Автор»,
2026 — (Миры на сплетении ветвей)

Миры переплелись невидимыми нитями — чувствами, выборами и ошибками тех, кто в них живёт, а королевства Времён Года стоят на грани исчезновения. В центре мироздания — Древо Вечного Круговорота, которое связывает четыре эльфийских королевства и управляет сменой времён года. Но существо из параллельного мира нарушило баланс: страхи становятся реальными, прошлое возвращается болью, а самые сильные чувства оборачиваются опасностью. Чтобы спасти миры от гибели, четверо эльфов из разных королевств столкнутся с собственными демонами, прошлыми обидами и теневыми сущностями, пожирающими реальность. Смелые найдут ответы, остальные потеряются за гранью времени.

© Матасюк М. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Ледяное спасение	7
Глава 2. Белое безмолвие памяти	9
Глава 3. Древо Вечного Круговорота	12
Глава 4. Хрустальный дракон и треснувшее сердце мира	17
Глава 5. Оттепель	19
Глава 6. Бремя догадок	22
Глава 7. Родовое гнездо.	24
Глава 8. Незванный гость	28
Глава 9. Нерасторжимый союз.	30
Глава 10. Призрачные шаги	34
Глава 11. Ночные терзания	37
Глава 12. Зов совета	39
Глава 13. Ледяная ярость	43
Глава 14. Неожиданная близость	47
Глава 15. Цена свободы	50
Глава 16: Визит Оракула	53
Глава 17. У подножия судьбы	55
Глава 18. Тайная тропа Весны	58
Глава 19. В доме Весны	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Милана Матасюк

Миры на сплетении ветвей

Все права защищены.

Роман «Миры на сплетении ветвей», включая текст произведения, сюжет, персонажей, мироустройство, а также иллюстрации, графические элементы и художественное оформление, является объектом авторского права и охраняется в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права.

Все персонажи, их имена и биографии вымышлены. Любые сходства с реальными людьми являются чисто случайными.

Пролог

Лес был олицетворением Зимы, ее ледяным сердцем, забившимся в самой глубине этого царства из снега и хрустального безмолвия. Густой и колкий воздух обжигал легкие с каждым вдохом, превращаясь в облачко пара, которое тут же становилось инеем на ресницах. Снег под ногами хрустел тоскливым, сухим звуком. Ветви деревьев, тяжелые от шапок нетронутого снега, гнулись к самой земле, образуя холодные, тесные тоннели. Сквозь них пробивался прозрачный, сизоватый свет, не обещавший тепла, а лишь подчеркивавший безразличие этого места ко всему живому.

Элиана шла вперед медленно, преодолевая каждый шаг с мучительным усилием. Холод пронзил ее насквозь, стал частью крови и каждой мысли. Он пульсировал в висках ледяной болью, сковывал пальцы, сжатые в бессильные кулаки, стягивал кожу на лице. Ее стройная, невысокая фигура терялась в белой пустоте, а короткие золотистые волосы, покрытые изморозью, казались серебряными в этом сизом полумраке. Ранее живые янтарные глаза теперь смотрели тускло и устало, цепляясь за туманную цель вдали.

На ней было лишь длинное льняное золотистое платье и потрепанный плащ из королевства Лета, как кружево из солнечных лучей. Там, дома, он пах нагретой солнцем пылью и сладким нектаром, а здесь он стал бесполезным грузом, промокшим и обледеневшим, тяжело волочащимся по снегу. Он не грел, а лишь медленно забирал последнее тепло ее тела.

Девушка пыталась думать о жарком солнце, что золотистыми бликами играло в изумрудной листве деревьев её дома, о ласковом ветерке, несущем аромат вечно цветущих лугов. Но эти образы расплывались и тускнели, вымываемые пронизывающим холодом, и перед глазами стояла лишь бесконечная белая пелена. Она шла, потому что должна была идти, потому что за спиной осталось нечто куда более страшное, чем этот мороз. Слабая надежда, подобная сизому свету впереди, еще теплилась в глубине ее сердца, согревая его из последних сил.

Но ноги внезапно подкосились, и она рухнула в сугроб. Холод обнял ее с такой силой, что перехватило дыхание. Снег показался на удивление мягким, словно пуховая перина, а в ушах зазвенела густая и абсолютная тишина. Последнее, что Элиана увидела, пробиваясь сквозь завесу из инея на ресницах, были неясные очертания каменных стен и высоких остроконечных башен вдали. Это было Королевство Зимы – цель её пути.

Однако дойти она уже не могла. Веки сомкнулись, погрузив её в милосердный, темный холод, и янтарные глаза погасли. Вокруг царила лишь тишина, нарушаемая завыванием ветра, который принялся медленно заносить ее золотистые волосы белым снегом.

Глава 1. Ледяное спасение

Мир возвращался к ней обрывками ощущений. Сначала пришло почти обжигающее тепло, резкий контраст после всепроникающего холода. Затем она уловила свежий запах сосновых дров, смешанный с чем-то неуловимо холодным. Где-то рядом слышался успокаивающий, мерный треск огня.

Элиана открыла глаза. Потолок над головой был низким, деревянным, почерневшим от времени и дыма. Свет от камина отбрасывал на него танцующие тени, делая пространство над ней живым и дающим странное утешение. Она лежала под тяжелой, невероятно теплой шкурой, а голова покоилась на мягкой подушке, набитой, как ей показалось, сушеным мхом.

Память нахлынула лавиной. Лес. Ледяной ужас. Падение. Она резко села, и сердце учащённо заколотилось. Глаза метались по комнате, пытаясь осознать, где она находится.

Комната была небольшой, но крепко срубленной. Стены из темного дерева, на них висели полки с сушеными травами, корешками и несколькими книгами в потрепанных переплетах. У стены стоял простой деревянный стол, заваленный странными приборами: стеклянными колбами, тиглями, кусками необработанных минералов, мерцавших тусклым внутренним светом. В центре комнаты располагался огромный камин, в котором весело плясали языки пламени, и именно он был источником жизни и тепла в этом жилище. Все вокруг выглядело аскетично, функционально и без излишеств.

И тут она увидела зимнего эльфа, который сидел в глубоком кресле у камина, почти полностью сливаясь с тенями. Сначала она различила лишь силуэт: высокий, худощавый. Затем проступили детали. Серебристо-серые волосы ниспадали на высокий лоб, скрывая часть лица. На нем была темная, почти черная туника с едва заметным мерцающим узором, похожим на морозные узоры на стекле. Длинные пальцы медленно перелистывали страницы книги, которую он держал. Он не смотрел на Элиану, целиком погрузившись в чтение, и от этой его спокойной сосредоточенности в ее душе стало чуть легче.

– Ты... – ее голос сорвался, звуча хрипло. – Где я?

Он не спеша оторвался от книги, поставил ее на подлокотник. Его движение было плавным и лишенным суеты. Взгляд, которым он окинул ее, был спокойным и пронизательным. Его глаза цвета зимнего неба перед снегопадом – светло-серые, ясные и сдержанные. В них не было ни тепла, ни вражды, лишь внимательное изучение.

– Это мой дом, – ответил он. Его голос был ровным, низким, без эмоциональных оттенков. – Я нашел тебя у самого края леса, почти у ворот. Еще немного, и было бы поздно.

Он помолчал, давая ей осознать сказанное, его взгляд скользнул по ее тонкому, летнему плащу, все еще влажному по краям.

– Ты не должна была выжить в этой буре, – заметил он, и в его тоне прозвучала констатация странного, почти невозможного факта.

Элиана сжала край шкуры. Его слова, такие простые и прямые, заставили внутренне сжаться от осознания того, насколько близко она была к гибели.

– Я... я пыталась дойти, – тихо сказала она.

– До Королевства Зимы? – он слегка склонил голову набок. – В такую погоду? И в такой одежде? Это было безрассудно.

Зимний эльф поднялся с кресла беззвучным движением и подошел к тяжелому сундуку у стены. Откинув крышку, он достал оттуда аккуратно свернутую стопку одежды из плотной ткани.

– Твоя одежда непригодна. Переоденься в это, пока окончательно не простудилась, – он положил одежду на край кровати рядом с ней. – Там, в углу, есть ширма.

Его действия были практичны и лишены какой-либо лишней вовлеченности, будто он просто выполнял необходимую задачу.

– Почему? – выдохнула она, глядя на его спокойное, замкнутое лицо. – Почему ты помог? Я же... из Лета.

Он снова сел в кресло, его взгляд стал чуть отстраненнее, будто он и сам искал ответ на этот вопрос внутри себя.

– Потому что даже у Зимы бывают приступы глупости, – ответил он, и в его глазах мелькнуло что-то сложное, что она не смогла прочесть.

Он снова взял книгу, давая понять, что тема исчерпана, но через мгновение добавил, не глядя на нее:

– Зови меня Рэйн.

– Элиана, – ответила она, чувствуя необходимость представиться в ответ, ощущая тонкую нить какого-то странного, хрупкого равенства в этом обмене именами.

Он снова уткнулся в книгу, его поза выражала полнейшее отстранение. Элиана, схватила одежду и поспешила переодеться за ширмой.

Теплая ткань согревала кожу, но лёд в сердце, подаренный её спасителем, растаять не спешил. Она смотрела на его профиль, освещенный огнем, на сосредоточенное, холодное лицо, и думала лишь об одном: что она сделала и в какое место она попала.

Глава 2. Белое безмолвие памяти

Тёплая одежда оказалась на удивление удобной. Грубая шерсть немного колола кожу, но это было живое, настоящее ощущение, гнавшее прочь оцепенение холода. Элиана закуталась в неё с наслаждением, затянула кожаный пояс и лишь потом осмелилась выйти из тени в свет камина.

На грубом деревянном столе рядом с ней дымилась чашка. Пока она переодевалась, Рэйн, не глядя и не отвлекаясь от своего занятия, заварил ей чай и молча его протянул. Элиана обхватила ладонями грубую глиняную чашку, вдохнула терпкий запах трав – и руки её уже не так дрожали.

Рэйн не смотрел на неё. Он стоял у небольшого заледеневшего окна, вглядываясь в метель, что снова разыгралась не на шутку. В его позе читалось привычное, застарелое напряжение – спина была прямой, плечи слегка отведены назад. Он поправлял рукава и этот жест, как она уже успела заметить, говорил о его скрытом раздражении или глубокой задумчивости.

– Ну что, пришла в себя? – спросил он, не оборачиваясь. Его голос прозвучал глухо, приглушенный завыванием ветра снаружи.

Элиана промолчала. Её первоначальный испуг сменился тягостным, давящим чувством потерянности. Она обвела взглядом комнату – эту прочную, надежную крепость, защищавшую от бушующей стихии. На полке рядом с сушеными травами стояла странная фигурка, вырезанная из темного льда, похожая на дракона. Она мерцала изнутри, словно в неё была заключена крошечная звезда.

– Спасибо, – тихо выдохнула Элиана, заставляя себя сказать это. – За то, что... не прошел мимо.

Рэйн медленно обернулся. Его ледяные глаза сузились, изучая её. Казалось, он искал в её словах насмешку или скрытый умысел.

– Не стоит благодарностей, – отрезал он. – Они лишь обязывают, а мне не нужны новые обязательства. Особенно перед кем-то вроде тебя.

– Вроде меня? – она не поняла.

– Да, ты летняя, странная и явно несущая с собой кучу проблем, – он скрестил руки на груди. – Так что хватит прелюдий. Задаю вопрос в последний раз. Зачем ты здесь?

Вопрос повис в воздухе, тяжелый и прямой. Элиана открыла рот, чтобы ответить. Готовая была выложить ему все – свою историю, свою боль, причину этого безумного побега... Но в голове была идеальная, оглушительная белизна. Такая же чистая и безмолвная, как снежные поля за окном. Она напрягла память, пытаясь нащупать хоть что-то. Имя? Элиана. Откуда? Из королевства Лета. Но всё, что было до падения в снег, тонуло в густом, непроницаемом тумане.

– Я... – она сглотнула комок в горле. – Я не знаю.

Рэйн замер. Его брови медленно поползли вверх. На его лице впервые за вечер появилось неподдельное, ничем не прикрытое изумление.

– Повтори, – потребовал он, и в его голосе зазвучала опасная сталь. – Ты проделала путь через полмира, чудом не превратилась в ледышку, а теперь говоришь мне, что не знаешь, зачем? Это очень неубедительная ложь.

– Это не ложь! – голос её дрогнул от отчаяния. Она сжала виски пальцами, пытаясь выдать из себя хоть крупицу памяти. – Я... я помню лес. Холод. Я должна была идти... Мне было нужно сюда... Но почему... Я не помню!

Она замолчала, тяжело дыша. В камине весело трещал огонь, и этот жизнерадостный звук лишь подчеркивал её отчаяние. Рэйн наблюдал за ней с холодным, аналитическим интересом. Он не двигался, не выражал ни капли сочувствия.

– Интересно, – произнес он наконец, и в его голосе зазвучал сарказм. – Значит, у тебя амнезия. Удобно. Очень мило и трогательно. Надеюсь, ты не ожидаешь, что я буду твоей нянькой и стану помогать тебе собирать по кусочкам твоё разбитое прошлое?

– Я ничего от тебя не ожидаю! – выкрикнула Элиана, и в глазах у неё выступили предательские слезы. Она яростно смахнула их тыльной стороной ладони. – Я просто говорю тебе правду!

Внезапно в памяти что-то дрогнуло. Словно вспышка. Не совсем образ, а ощущение.

– Жар, – прошептала она, глядя в пустоту. – Я помню невыносимый жар. Не солнечный... а другой. Горячий и злой. И... запах гари. Дерево... Дерево...

Она замолчала, пытаясь поймать ускользающее чувство. Но оно растворилось, как дым. Рэйн, до этого момента сохранявший позу скептического безразличия, вдруг насторожился. Его ледяной взгляд стал пристальнее.

– Дерево? – повторил он тихо. – Какое дерево?

– Я не знаю! – почти взвыла Элиана от отчаяния. – Просто дерево! Все пылало... и все кричали...

Она зажмурилась, но картина не становилась четче. Лишь обрывки, лишь чувство всепоглощающего ужаса и паники. Рэйн медленно подошел к ней. Он остановился в шаге, и Элиана невольно отступила. Этот зимний эльф был выше её, и сейчас, без маски равнодушия, его лицо казалось серьезным и по-настоящему опасным.

– Слушай меня внимательно, девочка из Лета, – произнес он тихо, и в его шепоте шипел лед. – Ты находишься в королевстве Зимы. У нас нет ни жары, ни пожаров. У нас есть только снег, лёд и свои, никому не ведомые проблемы. Твои воспоминания, настоящие или притворные, пахнут бедой. А я не люблю чужие беды. Они имеют привычку прилипать к тем, кто оказался рядом.

Он посмотрел на неё, и в его взгляде было что-то почти жалостливое, но тут же погасшее, подавленное грузом собственного недоверия.

– Так что вот что мы сделаем. Ты отдохнёшь. Ночью буря стихнет. А утром ты возьмёшь то, что я дам, и уйдёшь. Найдешь свои воспоминания где-нибудь в другом месте. Понятно?

Элиана молча кивнула. У нее не было сил спорить. Пустота внутри была слишком велика и страшна. Рэйн отвернулся и снова ушел в тень, к своему креслу. Он взял книгу, но Элиана видела, что он не читает. Он смотрел в одну точку на стене, его пальцы непроизвольно постукивали по кожаной обложке. Он не верил ей. И она сама себе не верила. Кто она? Беглянка? Жертва? Предательница?

Ответа не было. Лишь белое безмолвие за окном и тихий, предательский треск огня в камине, который вдруг перестал казаться таким уютным.

Глава 3. Древо Вечного Круговорота

Ночь в доме Рэйна была долгой и тревожной. Элиана ворочалась на узкой, но прочной кровати, пытаясь пробиться сквозь стену в своей памяти. Но чем отчаяннее она пыталась, тем прочнее становилась преграда. В голове всплывали лишь обрывки: вспышка ослепительно-оранжевого света, искаженные жаром лица, чей-то крик... а потом всепоглощающий, спасительный холод зимнего леса. Она поймала себя на мысли, что благодарна этому холоду. Он заглушил ту боль, которую она не могла вспомнить, но которую все еще чувствовала всем существом – как незаживающую рану.

Утро пришло резким и ясным. Буря и правда утихла, сменившись безмолвным, морозным затишьем. Свет, падающий из окна, был ослепительно-белым, слепящим. Элиана подошла к заледеневшему стеклу и протерла небольшое отверстие ладонью.

За пределами дома открывался вид на королевство Зимы. Оно было не таким, как она себе представляла – мрачным и унылым. Оно было величественным. Дома, высеченные из темного сине-серого камня, увенчанные острыми крышами, искрились под солнцем миллионами бриллиантовых бликов. Вдали, на скале, возвышался замок с ажурными, словно сделанными из льда, башнями. Повсюду виднелись запутанные узоры – на дверях, на фонарях, на мостовых – невысокие ледяные скульптуры, покрытые инеем.

– Насмотрелась? – раздался сзади знакомый голос.

Рэйн стоял у стола, расставляя на нем две простые глиняные миски. От него исходил легкий пар – он только что вернулся с улицы. На нём был темный плащ, подбитый мехом, и в руках он держал свежую, покрытую инеем ветку.

– Пора подкрепляться. Если ты упадешь в голодный обморок по дороге, я тебя точно поднимать не стану.

В мисках дымилась густая зерновая каша цвета спелой оливы. Было видно, что она сдобрена диким медом и дроблеными орехами, отчего исходил плотный, сладковатый аромат. Простая, но сытная пища, та самая, что даёт тепло и силы для долгой дороги. Рэйн налил чего-то горячего из черного железного чайника. Элиана молча села.

– Спасибо, – пробормотала она, беря миску в руки. Теплота согрела онемевшие за ночь пальцы.

Рэйн фыркнул, разламывая принесенную ветку и аккуратно раскладывая на столе то, что оказалось на ней: крошечные, идеальной формы бутоны, замерзшие в самом расцвете. Они переливались на свету, как хрусталь.

Он принялся методично собирать бутоны в небольшую стеклянную баночку, его движения были точными и выверенными.

– Что это? – не удержалась Элиана.

– Ледяные колокольчики, – буркнул он, не глядя на неё. – Цветут раз в году, во время самого лютого мороза. Собрать можно только до восхода солнца. Хрупкие, бесполезные, но красивые.

В его словах не было восхищения. Лишь констатация факта. Но в самом жесте, как он бережно прикасался к ним, угадывалось некое странное уважение к их хрупкости.

Они завтракали в гнетущем молчании. Горький напиток обжигал горло, но с каждой минутой Элиана чувствовала, как силы возвращаются к ней. А вместе с ними – и упрямство.

– Я не уйду, – тихо, но чётко сказала она, ставя пустую миску на стол.

Рэйн замер. Он медленно поднял на неё взгляд. В его ледяных глазах вспыхнули опасные искры.

– Повтори, я, кажется, ослышался.

– Я сказала, я не уйду. Я не знаю дороги. Я не знаю, куда мне идти. И я не могу уйти, не узнав, что случилось со мной и с моим домом.

– Это не мои проблемы! – его голос зазвенел, как лёд. Он резко встал, отбросив стул. – Ты думаешь, я буду рисковать собой из-за твоих забытых снов?

– Почему ты вообще тогда меня спасал?! – вскрикнула она, тоже вскакивая. – Чтобы просто выбросить обратно? Чтобы мучиться вопросом, выжила ли я? Ты же не такой! Я знаю!

Она сама не поняла, откуда в ней взялась эта уверенность. Но она видела, как он поправлял рукава, когда нервничал. Видела, как бережно собирал те цветы. Рэйн смотрел на нее с таким ледяным презрением, что ей стало физически холодно.

– Ты ничего обо мне не знаешь, летняя девчонка, – прошипел он. – Ты видишь только то, что хочешь увидеть. Солнце и доброту в каждом уголке. Но здесь этого нет. Здесь только выживание.

Внезапно снаружи раздался резкий, пронзительный звук – словно кто-то прошелся смычком по натянутому льду. И ещё один. И ещё.

Рэйн вздрогнул. Все его внимание мгновенно переключилось на дверь. Его лицо стало маской холодной настороженности. Он резко дернул головой в сторону чулана.

– Молчи и не высовывайся, – его приказ прозвучал тихо, но с такой неоспоримой властью, что Элиана послушно юркнула в темный угол, за грудой сложенных шкур. Она слышала, как он отодвинул тяжелую задвижку и открыл дверь.

– Кто там? – прозвучал его голос, обретая странную, официальную холодность.

– Это стража пограничных земель, – раздался металлический и безличный голос, – Рэйн, были замечены аномальные всплески магии на периметре твоих владений прошлой ночью. Всё в порядке?

– Всё в порядке, – отрезал Рэйн. – Тренировался. Буря мешала контролировать выбросы. Ничего серьезного.

– Приказ коменданта, – продолжал незнакомец, не выражая ни интереса, ни доверия. – Усилить наблюдение. Были донесения о возможном нарушителе с южной границы. Если увидишь что-то чужое, немедленно докладывай.

«Чужое». Элиана сжалась в комок. Это говорили о ней.

– Увижу – доложу, – голос Рэйна звучал абсолютно плоским, ничего не выражающим. – Тебя интересует что-то еще?

Последовала короткая пауза.

– Нет. И держи свою магию при себе, клан не любит сюрпризов.

Шаги удалились, хрустя по снегу. Дверь с тяжелым стуком закрылась, и задвижка заскользила на место. Элиана вылезла из укрытия, дрожа не от холода, а от страха. Рэйн стоял спиной к ней, его кулаки были сжаты.

– Нарушитель с южной границы, – прошептала она. – Это я...

Он резко обернулся. Его лицо было искажено не яростью, а чем-то другим. Глубоким, хроническим раздражением. И... предвидением.

– Поздравляю, – его сарказм снова вернулся, но теперь в нём слышалась усталость. – Ты только что из статуса «досадная помеха» перешла в статус «политическая проблема». Тебя не просто вышвырнут в снег. Тебя возьмут для допросов. А зимние допросы... – он не договорил, лишь многозначительно посмотрел на неё. Элиана почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног.

– Что мне делать? – выдохнула она в ужасе.

Рэйн долго смотрел на неё, его ледяные глаза бегло оценивали каждую деталь её лица, новой зимней одежды. Внутри него шла борьба. Она видела это по напряженным уголкам его губ и быстрому движению зрачков.

Наконец он изрёк, и каждое слово давалось ему с видимым усилием:

– Значит, так. Ты останешься ненадолго. До тех пор, пока не выясним, что за буря принесла тебя на мою голову и как тебя незаметно выпроводить обратно, не навлекая гнев стражников. Но запомни: ты меня не видела, не слышала, и твоего присутствия здесь нет. Ты – призрак. Тень. Поняла?

Элиана лишь кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Облегчение смешалось со страхом. Зимний эльф снова отвернулся, демонстративно показывая, что разговор окончен. Но для Элианы это уже не имело значения. У неё появился шанс. И пока она была здесь, в этом доме из дерева и льда, под защитой этого вредного, саркастичного и самого странного эльфа, которого она когда-либо встречала, у неё была надежда.

Но тишину, установившуюся в доме после ухода стражника, нарушил новый стук в дверь. На этот раз он был не резким и официальным, а настойчивым, но более робким – стук по дереву костяшками пальцев.

Рэйн, который как раз пытался сконцентрироваться на одном из своих манускриптов, вздрогнул и с раздражением швырнул перо на стол. Чернильная клякса, похожая на паука, расплзлась по пергаменту.

– Опять?! – прошипел он, сжимая переносицу. – Сегодня у меня тут, видимо, проходной двор! Или они все сговорились?

Он резко встал, отбросив стул с таким грохотом, что Элиана невольно вздрогнула. Он бросил на неё уничтожающий взгляд, полный немом приказа молчать и не двигаться, прежде чем рвануть к двери.

– Кто там? – его голос прозвучал за дверью как ледяная стружка.

– Рэйн, это я, Лорн, – донесся глубокий, слегка дрожащий голос. – Прошу, открой. Дело не терпит отлагательств.

Рэйн на мгновение замер, выражение его лица сменилось с раздражения на настороженное недоумение. И он медленно, с неохотой отодвинул задвижку.

На пороге стоял пожилой эльф. Его лицо было изборождено морщинами, а седые волосы запорошены свежим инеем. На нём был поношенный, но добротный плащ, а в руках он сжимал посох с набалдашником в виде замерзшей еловой шишки.

– Лорн, – произнёс Рэйн, и в его голосе не было ни капли тепла, но исчезла и прежняя ярость. Скорее усталое признание. – Что случилось? Буря нанесла ущерб твоей хижине?

– Хуже, мальчик, куда хуже, – старик покачал головой, его глаза, цвета потускневшего неба, были полны беспокойства. – Ты не чувствовал? Еще со вчерашнего вечера. Магия... она ведет себя странно. То словно застывает, и снег падает хлопьями, тяжелыми, как свинец. То внезапно вздрагивает, и на небе вспыхивают переливы северного сияния, хотя сезон для них не тот. Ледяные колокольчики у моего порога... они расцвели на сутки раньше и к утру осыпались, словно пепел.

Он сделал шаг вперед, понизив голос до доверительного шепота.

– И сны, Рэйн... Странные сны. О временах, когда границы были не столь прочны. Это неспроста. Я помню ритм этого мира. И этот ритм сбился. Я думаю... я боюсь, что это как-то связано с Древом.

Рэйн замер, его поза выдает внезапную напряженность.

– С каким деревом? – спросил он слишком быстро и слишком резко, выдавая себя.

– С Древом Вечного Круговорота, – прошептал Лорн, и в его голосе звучало благоговейный ужас. – С сердцем времён года. Говорят, если с ним что-то случится... – он не договорил, лишь многозначительно посмотрел куда-то вглубь леса.

Рэйн молчал несколько секунд, его мозг лихорадочно работал. Взгляд его на мгновение метнулся в сторону чулана, где пряталась Элиана, и ее история о забытом пожаре и дереве внезапно обрела зловещий, новый смысл.

– Где оно? – наконец выдавил он.

– Там, где сходятся тени всех четырех королевств, – ответил Лорн. – Я проведу тебя. Но идти нужно сейчас, пока светит солнце и тени коротки.

Рэйн резко кивнул.

– Жди снаружи. Я возьму кое-что и выйду.

Он захлопнул дверь, не дав старику что-либо возразить, и повернулся к Элиане. Его лицо было суровым.

– Ты слышала? – его шепот был подобен шипению змеи. – Сиди здесь. Не высовывайся. Не открывай никому. И, клянусь всеми ледниками этого мира, если ты тронешь хоть одну мою вещь, я сам лично отведу тебя стражникам и лично передам в руки коменданту. Поняла?

Не дожидаясь ответа, он набросил плащ, сунул за пояс несколько небольших предметов, чье назначение Элиане было неизвестно, и вышел, с силой захлопнув за собой дверь. Элиана осталась одна в гнетущей тишине, разрываемая между страхом и жгучим любопытством. «Древо Вечного Круговорота» – это имя отозвалось в ней смутным, далеким эхом, словно знакомой мелодией, сыгранной на расстроенном инструменте.

***

Путь к Древу Вечного Круговорота был долгим и безмолвным. Рэйн и Лорн шли, утопая по колено в свежем снегу, и лишь хруст под ногами да тяжелое дыхание старика нарушали торжественную тишину леса. Воздух по мере продвижения становился все гуще, насыщенней. Магия здесь была плотной, почти осязаемой, и та самая «странность», о которой говорил Лорн, ощущалась кожей: то леденящие мурашки пробегали по спине, то внезапный прилив тепла, неестественного для этих мест.

Наконец они вышли на поляну. Вернее, это было нечто иное. Снег уступал место участкам промерзшей, но живой земли, с побуревшей от мороза травой. Это было место силы, точка пересечения всех времен года сразу. И в центре этого необычного места стояло то самое Древо Вечного Круговорота.

Оно возвышается над всем миром, словно сама ось времени. Ствол Древа Вечного Круговорота уходит в небо, теряясь среди облаков, а его корни переплетаются с основами земли, питая весь мир дыханием времён. Крона огромна и разделена на четыре сияющих части, как круговорот жизни. На одной стороне – весна: нежные зелёные листья, цветы всех оттенков, аромат утренней росы и перезвона птичьих голосов. Чуть дальше – лето: густая зелень, тяжёлые плоды, золотое солнце сквозь листву, от которой идёт мягкое тепло. Переходя к другой стороне, начинается осень – всё окрашено в золото, бронзу и алый цвет, а листья кружатся, будто танцуют в прощальном вальсе. И наконец – зима: серебристые ветви, покрытые инеем, где всё дышит покоем и тишиной. Снег переливается мягким светом, будто в каждой снежинке спрятано мерцание звёзд. Между частями нет границ – времена плавно перетекают одно в другое, смешиваясь между собой и Древо излучает мягкое, живое свечение.

И у его подножия стоял еще один эльф. Он был повернут к ним спиной, но было ясно, что тот не из зимних земель. Его плащ был цвета первой весенней зелени, а волны светлых волос ниспадали на плечи. Он стоял неподвижно, наблюдая за Древом, и его поза выражала глубокую, сосредоточенную печаль.

Услышав шаги, эльф обернулся. Его лицо было удивительно мягким, с добрыми, печальными глазами цвета молодой листвы. Увидев Рэйна и Лорна, он слегка напрягся, словно ожидая этого. Вежливая, настороженная улыбка тронула его губы.

– Лорн и Рэйн, – произнес он, и его голос был тихим и мелодичным – Я не ожидал встретить вас здесь.

– Нэфлин, – отрезал Рэйн, и его собственный голос прозвучал на удивление резко и грубо на фоне этого спокойствия. Он не сделал ни шага вперед, оставаясь на границе аномальной поляны. – Что привело тебя в наши холодные владения? Заблудился?

Напряжение между ними витало в воздухе, почти такое же осязаемое, как искаженная магия этого места. Нэфлин не отвечал на колкость. Его взгляд скользнул по лицу Рэйна, а затем перешел на Лорна, ища поддержки у старшего и, видимо, более нейтрального эльфа.

– Я пришел сюда по той же причине, что и вы, полагаю, – тихо сказал Нэфлин. Его взгляд снова обратился к Древу, и в нем читалась неподдельная боль. – Наше королевство... Весна тоже страдает. Ручьи замерзают у истока, едва успев начать течь. Бутоны на деревьях вянут, не распустившись. А по ночам... по ночам иногда выпадает снег. Такого не было никогда. Я проследил искажения магии до его источника и это привело меня сюда.

Он сделал паузу и обернулся к ним, и теперь его лицо выражало твердую решимость.

– С Древом Вечного Круговорота творится что-то ужасное. И если мы не поймем, что, – его взгляд встретился со взглядом Рэйна, словно лед столкнулся с первой весенней проталиной, – Это погубит не одно королевство. Это погубит все.

Глава 4. Хрустальный дракон и треснувшее сердце мира

Тишина, опустившаяся в доме после ухода Рэйна, была иной. Не пугающей, а... замершей. Напряжение, которое он неизменно излучал, словно тугая струна, всегда готовая взвизгнуть, исчезло. Элиана медленно выдохнула, осознав, что все это время дышала неполной грудью. Ей было страшно оставаться одной в чужом мире, в доме враждебного эльфа. Но вместе со страхом пришло и странное облегчение. Можно было просто сидеть и не ждать очередной колкости.

Она машинально подбросила в камин несколько углей, наблюдая, как вспыхивают язычки пламени и начинают жадно лизать черные грани. Тепло разливалось по телу, мягкое и уютное. Она прижалась к шкуре на кровати, втянув носом воздух. Здесь пахло дымом, старой древесиной и чем-то еще – холодным, металлическим, неизменно мужским.

Лень и покой длились недолго. Любопытство, всегда ее подводившее, начало шевелиться в груди, становясь все настойчивее. Ее янтарные глаза с любопытством скользили по полкам, заваленным странными вещами. Книги в потертых переплетах с непонятными символами на корешках. Свитки, частично развернутые, испещренные точными, острыми чертежами. Минералы, некоторые из которых пульсировали тусклым внутренним светом. Но больше всего манила та самая фигурка ледяного дракона. Она стояла на полке особняком, мерцая в свете огня.

Элиана подошла к ней почти на цыпочках, словно боясь спугнуть. Вблизи он был еще прекраснее. Его вырезали из идеально чистого, прозрачного льда, но внутри, в самой глубине, горела крошечная искра – то ли захваченный магией свет, то ли настоящая частица звезды. Крылья дракона были тонкими, как оконное стекло зимним утром, а поза – гордой и вечной, словно он вот-вот взмоет в небо. Каждая чешуйка была проработана с ювелирной точностью. Девушка не удержалась и протянула палец, чтобы прикоснуться к холодной, гладкой поверхности крыла.

В тот же миг фигурка отозвалась едва заметным свечением. Внутренний огонек вспыхнул чуть ярче, и по всему телу дракона пробежала легкая, почти невидимая дрожь, словно оживающая скульптура. Элиана резко отдернула руку, испуганно озираясь. Но вокруг никого не было. Лишь тихий треск огня. Здесь все было пропитано магией холодной, острой и чужой зимы. Но эта фигурка отозвалась именно на ее прикосновение. Почему? Сердце ее забилося чаще. Она отступила от полки, чувствуя себя нарушительницей, и вернулась к своему месту у огня, но теперь уже не могла отвести взгляда от хрустального стража. «Кто ты? И почему твой хозяин, такой колючий и неприветливый, создал нечто столь хрупкое и прекрасное?»

***

Тем временем на поляне у Древа Вечного Круговорота царило тяжелое молчание. Слова Нэфлина повисли в воздухе, густые и неоспоримые, как предгрозовая туча.

Рэйн первым нарушил тишину. Его сарказм испарился, осталась лишь голая, холодная ярость.

– Погубит все? – он фыркнул, но звук получился нервным, без убедительности. – Драматично. Ты всегда был склонен к преувеличениям, весенний. Магия циклична и бывают сбои. Ищем причину, чиним, забываем.

– Это не сбой, Рэйн, – тихо, но настойчиво возразил Лорн. Старый эльф подошел к самому стволу Древа и осторожно, почти с благоговением, прикоснулся к коре. – Прикоснись и почувствуй. Древо не спит и не болеет. Оно... страдает.

Нэфлин молча кивнул, его лицо было печальным. Он не спорил с Рэйном, а просто ждал, пока тот осмелится сделать тот же шаг.

Рэйн сжал кулаки. Вся его натура восставала против этого – против прикосновения к чему-то столь древнему и непредсказуемому, против солидарности с эльфом из враждебного королевства. Но игнорировать очевидное было еще глупее. Сжав зубы, он сделал шаг вперед, через невидимую границу, отделявшую зимнюю землю от этого аномального места. Он прикоснулся к коре и это было подобно удару током. Рэйн почувствовал тысячи голосов, тысячи ощущений – ледящий холод сменялся удушающим жаром, запах гниющих листьев ударял в нос, сменяясь ароматом цветущей вишни, а затем – сухой пылью зноя. Царили хаос, боль и разлад.

Он резко отдернул руку и отступил, бледнея. Его ледяное спокойствие дало трещину, и в глазах на мгновение мелькнул неподдельный ужас.

– Что это? – его голос сорвался на шепот.

– Его сердцебиение, – ответил Лорн. – Ритм времен года. Но он... сбился.

– В Королевстве Весны то же самое, – добавил Нэфлин. Его взгляд блуждал по ветвям, где лед соседствовал с цветами. – Дисбаланс здесь, в сердце, отражается на всех четырех землях. И мы должны понять, что произошло.

Рэйн молчал, его мозг лихорадочно работал. Воспоминания о вчерашнем вечере, о странной вспышке магии, которую он списал на бурю... о подобранной им летней эльфийке с ее обрывками памяти о жаре и пожаре... Все это складывалось в ужасающую мозаику.

– Кто-то мог подойти к Древу недавно, – прошептал Лорн, обводя взглядом поляну. – Кто-то чужой. И его магия... его прикосновение могло нарушить баланс.

Рэйн резко поднял голову. Его ледяной взгляд встретился с внимательным, изучающим взглядом Нэфлина. Эльфа, чье королевство было ближе всех к Лету. К тому месту, откуда пришла Элиана. И впервые за долгие годы Рэйн почувствовал не просто раздражение, а ледящий душу страх. Не за себя, а за ту солнечную глупышку, что сейчас грелась у его камина. Потому что если связь между ней и Древом действительно существует, то она была не беглянкой, она была ключом.

Глава 5. Оттепель

Элиана так и не решилась больше прикасаться к вещам Рэйна. Она сидела, поджав ноги, у камина и смотрела на игру пламени. Мысли путались: холодный лес, теплый дом, колкий эльф с глазами зимней бури и его хрустальный дракон, отозвавшийся на ее прикосновение.

Кто она? Что случилось с ее домом? И почему мысль о том, что Рэйн может не вернуться и оставить ее здесь одну, вызывала не только страх, но и странную, щемящую грусть?

Внезапно снаружи донеслись быстрые, решительные шаги, явно принадлежащие одному знакомому эльфу. Элиана вздрогнула и вжалась в кресло, ожидая привычного раздраженного рывка двери и очередной порции колкостей.

Дверь действительно открылась резко, впуская вихрь морозного воздуха. Рэйн стоял на пороге, запорошенный свежим снегом, его лицо было бледным, а глаза горели странным, непривычным огнем. Он тяжело дышал, словно бежал всю дорогу. Он захлопнул дверь и на мгновение замер, его взгляд упал на Элиану, прижавшуюся в кресле. И вместо привычного едкого замечания, он просто сбросил плащ, отряхнул снег с сапог и прошел к камину, молча протянув руки к огню.

– У тебя всё хорошо? – осторожно спросила Элиана, сбитая с толку его молчаливой напряженностью.

– Прекрасно. Просто восхитительно, – бросил Рэйн через плечо, но в его голосе не было прежней язвительности. Была усталость и что-то еще. Озабоченность? – Мир, возможно, стоит на пороге апокалипсиса, но в остальном все просто замечательно.

Он повернулся к ней, оперся о каминную полку и внимательно, слишком внимательно ее разглядывал. Его взгляд скользил по ее лицу, по золотистым волосам, по скрещенным на груди рукам, будто он видел ее впервые и пытался разгадать сложную загадку.

Элиана почувствовала себя неловко под этим пристальным взглядом.

– Что? Со мной что-то не так?

– Вопрос на миллион, – пробормотал он почти про себя. Потом вздохнул и провел рукой по лицу. – Слушай, насчет твоей памяти... эти обрывки. Жар. Пожар. Дерево. Ты больше ничего не помнишь? Никаких деталей? Ни звуков, ни лиц?

– Н-нет, – растерялась она. – Только чувство страха и паники. И уверенность, что я должна была идти именно сюда. Почему ты спрашиваешь? Ты узнал что-то?

Рэйн заколебался. Она видела, как в его глазах борются привычная подозрительность и новая, тревожная решимость.

– Возможно, – уклончиво сказал он. – Пока просто гипотезы. Ничего определенного.

Он оттолкнулся от камина и прошелся по комнате, его взгляд упал на фигурку ледяного дракона. Он нахмурился, заметив, что она стоит чуть иначе, чем он ее оставил, и что внутренний голубой огонек в ней горит чуть ярче. Его взгляд метнулся на Элиану, но на этот раз в нем не было гнева. Лишь глубокая задумчивость.

– Трогала фигурку? – спросил он просто.

– Я... да, – смущенно призналась она, готовая к взрыву. – Просто эта фигурка такая красивая..., и она... она отозвалась.

– Я знаю, – странно мягко произнес он. – Этот дракон реагирует на сильную магию. Даже спящую.

Он снова подошел к ней, но теперь не как к досадной помехе, а как к чему-то важному.

– Ты говорила, что не знаешь, зачем пришла. А теперь... ты все еще хочешь вспомнить? Что бы это ни было? Даже если это будет больно? Страшно?

Элиана посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Его резкая перемена сбивала ее с толку. Куда делся тот язвительный, неприятный тип, что грозился вышвырнуть ее в снег?

Перед ней стоял все тот же острый, колющий эльф, но его колючки словно примялись. В его голосе не было жалости, но было... уважение? Понимание?

– Да, – выдохнула она без тени сомнения. – Я должна знать.

Уголок рта Рэйна дрогнул в чем-то, отдаленно напоминающем улыбку, но без привычной насмешки.

– Ну что ж, тогда, похоже, наш с тобой недолгий союз продлевается. Придется тебя потерпеть, летняя, – он повернулся к столу и неожиданно спросил. – Ты голодна?

Элиана онемела. Он спросил это так естественно, будто они старые знакомые.

– Я... да, пожалуй.

Рэйн взял с полки возле камина котелок с похлебкой, подвесил его над пламенем и добавил:

– Еда на огне. Как прогреется разливай по тарелкам, и мне тоже налей, если не сложно.

Он сказал это как приказ, но звучало это почти по-дружески. Элиана, все еще в ступоре, подошла к огню и взяла половник. Ее мир перевернулся с ног на голову. Рэйн был все таким же резким, его слова все еще были остры, но в них исчезла та ядовитая жгучесть, что обжигала прежде. Теперь его колкости напоминали скорее крепкую морозную корку на снегу, а не ледяные шипы.

Он принял от нее миску с похлебкой, кивнул в знак благодарности и уставился на пламя, погрузившись в глубокие раздумья.

Элиана ела молча, украдкой наблюдая за ним. Что случилось там, в лесу? Что заставило лед в его глазах немного подтаять? Она не знала этого. Но впервые с того момента, как очнулась здесь, в этом холодном царстве, она почувствовала не просто временное пристанище. Она почувствовала, что не одна. И это было куда ценнее любой теплой одежды.

Глава 6. Бремя догадок

Молчание в доме было обманчивым. Снаружи – лишь завывание ветра и тихий скрип снега, оседающего на крыше. Внутри – оглушительный гул мыслей, разрывавший голову Рэйна на части. Он сидел в своем кресле, делая вид, что изучает старый свиток с картами подземных туннелей. Но линии на пергаменте расплывались, превращаясь в тревожные, незнакомые узоры. В ушах стоял гулкий, надтреснутый голос Лорна: «С Древом творится что-то ужасное». И тихий, уверенный шепот Нэфлина: «Это погубит все».

Апокалипсис. Дисбаланс. Конец времен. Это были грандиозные, невероятные понятия. Они всегда были где-то там, в легендах и страшилках для юных эльфов. А теперь это стояло у него в доме, в образе испуганной девчонки с глазами цвета летнего меда и потерянной памятью.

Его взгляд, острый и невольный, снова и снова скользил в сторону Элианы. Она устроилась на полу у камина, поджав под себя ноги, и смотрела в огонь. Теплый свет играл на ее золотистых волосах, делая их похожими на сияние, которого не бывает в его мире. Она была живым воплощением всего, что он привык высмеивать и отвергать: тепла, открытости, уязвимости.

Раньше он видел в ней лишь неприятность. Навязчивую проблему, которую нужно решить с минимальными для себя затратами. Теперь же он смотрел на нее и видел... загадку, возможно, ключ. А возможно – огненное начало апокалипсиса.

«Элиана прикоснулась к дракону, и он отозвался мягким свечением...»

Эта мысль не давала Рэйну покоя. Фигурка была не просто безделушкой. Дракон был ловушкой для магии, его личный детектор, настроенный на определенные частоты. Он реагировал на сильные, чистые выбросы силы. И он среагировал на её спящую, неосознанную мощь. Какую? Летнюю? Солнечную? Или нечто иное, рожденное в том хаосе, что творился у Древа?

Его пальцы непроизвольно сжались, сминая край свитка. Обрывки ее воспоминаний складывались в чудовищную картину. Что, если то, что она приняла за пожар... было чем-то другим? Всплеском магии Древа? Его криком о помощи? Или, что было еще страшнее, атакой на него? А если это была атака... то, кто стоит за ней? И почему выжила именно она? Сбежала?

Он чувствовал тяжесть ответственности, давящую на плечи. Лорн и Нэфлин видели большую картину – судьбу миров. Рэйн же видел конкретику. У него в доме пряталась возможная причина или свидетельница апокалипсиса. И если стража узнает о ней... они не станут разбираться. Они возьмут ее и начнут допрашивать. Зимнее королевство славилось своими методами «убеждения». Лед не только калечил тело, он мог заморозить душу, разум, оставив после себя лишь пустую, сломанную оболочку. Мысль об этом заставляла его кровь стынуть в жилах. И это его злило. Он не хотел ни о ком беспокоиться. Он предпочитал работать в одиночку. Это было проще, безопаснее и рациональнее.

Но сейчас рациональность диктовала иное. Выдать ее – значит лишиться единственной зацепки, единственного ключа к пониманию того, что происходит. Оставить ее у себя... значит стать ее щитом. Ее единственным защитником в этом враждебном, ледяном мире. Рэйн снова посмотрел на нее.

Элиана зевнула, потянулась и устроилась поудобнее, совершенно не подозревая, что сидит в эпицентре бури. В ней была какая-то наивная, безрассудная храбрость. Она боялась, но не сгибалась. Она потеряла все, но не сдавалась. И против своей воли он ловил себя на том, что его сарказм по отношению к ней сменился чем-то вроде... уважения.

Рэйн отложил свиток и встал. Ему нужно было проверить кое-какие старые книги, ту, что была написана еще до того, как королевства окончательно разделились. Возможно, там есть хоть что-то о природе Древа и о том, что может вывести его из равновесия. Он прошел мимо Элианы к полке.

– Не засыпай тут, – бросил он, и его голос снова обрел привычную сухую нотку. – Если уснешь на полу, замерзнешь, а мне потом убираться вокруг твоего окоченевшего тела. Иди на кровать.

Он сказал это как приказ, но на самом деле это была забота. Тот единственный вид заботы, на который он был способен. В этом был весь он: колючий, насмешливый и... вдруг ставший единственной опорой в рушащемся мире.

Глава 7. Родовое гнездо.

Свитки и книги в доме Рэйна оказались бесполезны. Они рассказывали о локальной зимней магии, о свойствах льда и тени, о генеалогии кланов. О Древе Вечного Круговорота – лишь скудные, легендарные упоминания, не больше того, что знал любой эльф с детства. Нужны были первоисточники. Более древние и глубокие знания.

Сжав зубы от досады, Рэйн натянул плащ. Ему нужно было в Архивы Инея – старинную библиотеку, хранившую манускрипты со времен основания королевства. Это было рискованно: там могли быть другие эльфы, в том числе и из стражи. Но выбора не было.

– Я ненадолго, – бросил он Элиане, которая смотрела на него с немым вопросом. – Не открывай никому. Не подходи к окну. Если услышишь хоть малейший шум – прячься. Там, в сундуке, под шкурами, есть люк в подвал.

Он указал взглядом на тяжелый сундук у стены. Его тон был резким, но в нем слышалось не раздражение, а тревога. Элиана лишь кивнула, широко раскрыв глаза.

Выйдя, Рэйн прикрыл за собой дверь и тут же замер. Воздух снаружи нёс не просто холод, а неясную, но явную тревогу. На улице было непривычно оживленно. Вместо размеренного, неторопливого движения эльфов стоят группы, сбившиеся в кучки, и слышны их взволнованные перешептывания. До него донеслись обрывки фраз:

«...видели на границе, говорят, светилось...» «...стражники обыскивают восточный квартал...» «...ищут кого-то...чужого...»

Ледяной комок страха сжал его сердце. Они искали Элиану. Но как? Кто мог знать? Он был предельно осторожен. Мысль о том, что ее могли выследить по следам магии – той самой аномалии, что привлекла Лорна и стражника, – показалась ему единственным правдоподобным объяснением. Её присутствие здесь, как инородное тело, нарушало магический баланс места, создавая рябь, которую могли уловить чувствительные маги.

Он заставил себя двигаться, опустив голову и подняв воротник, стараясь слиться с немногими прохожими, которые, не обращая ни на что внимания, спешили по своим делам. Но долго оставаться незамеченным ему не удалось.

Из-за угла ближайшего дома, сложенного из темного камня, появилась знакомая фигура Лорна. Его лицо было еще более озабоченным, чем утром.

– Рэйн! – старый эльф поспешил к нему, опираясь на посох. – Ты слышал? По всему городу говорят!

– Я не интересуюсь сплетнями, Лорн, – отрезал Рэйн, пытаясь обойти его.

– Это не сплетни! – старик схватил его за рукав. Его пальцы были цепкими и холодными. – Ищут нарушителя с юга. Говорят, это он виноват во всем, что происходит с Древом! Стражники получили приказ – найти любыми средствами.

Лорн посмотрел на Рэйна внимательно, его старые, мудрые глаза впились в ледяные зрачки молодого эльфа.

– Ты точно ничего не видел? Никого подозрительного? Ты живешь на отшибе, твои земли ближе всех к границе... Если бы кто-то прошел, он мог бы быть рядом с твоим домом.

Вопрос, прямой и ненавязчивый висел в воздухе. И от этого еще более опасный. Рэйн почувствовал, как под перчатками похолодели ладони. Но он заставил себя фыркнуть, надев маску привычного высокомерия.

– Если бы я видел какого-то странного типа, бредущего по моим владениям, ты думаешь, я стал бы молчать? – его голос прозвучал резко и громко, почти вызывающе. – Я бы лично доставил его коменданту, чтобы получить награду, и чтобы мне наконец перестали мешать работать. Я ничего не видел.

Рэйн выдернул руку из слабой хватки старика. Внутри все кричало от лжи, которую он только что произнес. Лорн смотрел на него еще несколько секунд, и в его взгляде читалось не недоверие, а... сожаление. Как будто он видел нечто большее, чем Рэйн хотел показать.

– Хорошо, – просто сказал Лорн, отступая. – Будь осторожен, мальчик. Охота началась. И в такие времена под подозрение могут попасть все.

Рэйн не ответил, а резко развернулся и зашагал прочь, чувствуя на спине тяжелый взгляд старика. Его сердце бешено колотилось. Он только что солгал. Прямо в лицо тому, кто был одним из немногих, кто относился к Рэйну с подобием доброты.

Игнорируя нарастающий вокруг хаос, он шел к центру города, к высокой, строгой башне, увенчанной шпилем из голубого льда – Архивам Инея. Ему нужно было найти ответы и как можно скорее. Но когда он подошел к массивным дубовым дверям, украшенным рунами защиты и знания, у входа, скрестив руки на груди, стояли двое стражников в латах из черного металла. Их взгляды, холодные и подозрительные, скользнули по нему.

– Архивы закрыты, – произнес один из стражников, и его голос не оставлял места для возражений. – По приказу коменданта. До дальнейшего уведомления.

Рэйн остановился как вкопанный. Его план рушился на глазах.

– По какой причине? – спросил он, стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

– Внутри проводится обыск, – коротко ответил второй стражник. – В связи с чрезвычайной ситуацией. Все знания, связанные с внешними угрозами, изымаются для изучения. Уходите отсюда.

Они перекрыли ему путь. Библиотека, его последняя надежда найти информацию, была для него закрыта.

Оставалось только одно опасное, безрассудное место, где могли храниться тайные знания. Место, куда Рэйн обещал себе никогда не возвращаться – это Родовое гнездо клана – дом его семьи.

Мысль о возвращении в родовое поместье вызывала у Рэйна физическую тошноту. Каждый камень на этой мостовой, каждый завиток на решетках ворот был пропитан воспоминаниями о долге, упреках и ледяном безразличии. Он предпочел бы иметь дело с десятком разъяренных стражников, чем переступить этот порог. Но другого выхода не было. Архивы закрыты, а в библиотеке клана Серебряных Сосен хранились древние фолианты, не доступные больше нигде. Ради знаний, ради разгадки тайны Элианы и Древа, ему пришлось бы проглотить свою гордость.

Он стоял перед высокими железными воротами, увенчанными знаком клана. На нём изображён щит, на котором выгравирована стилизованная сосна, покрытая снегом. Её ствол – это вертикаль меча. Говорит о том, что их сила – это их корни, а их стойкость – острие клинка.

Снег здесь был идеально чистым, подметенным, дорожки посыпаны мелким голубым гравием. Здесь всё было холодным и безупречным, именно таким, как нравилось его отцу.

Рэйн толкнул ворота и те открылись беззвучно, словно его ждали. Дом был больше похож на крепость – строгое, аскетичное здание из темного камня и полированного дерева. Ничего лишнего, никаких украшений, кроме герба на дубовой двери. Едва он переступил порог, в холле появилась высокая, прямая фигура, вытянутой в тугую струну. Это был его отец – Тарэн.

Этот эльф выглядел так, будто время не имело над ним власти. Темные волосы были идеально уложены, лицо – маска безупречной сдержанности. Его глаза, того же ледяного оттенка, что и у Рэйна, холодно окинули сына с ног до головы, отмечая слегка растрепанные ветром волосы, потрепанный дорожный плащ – все эти мельчайшие признаки «несоответствия».

– Рэйн, – произнес Тарэн. Его голос был ровным, глухим, как удар камня о камень. – Неожиданно. Твои редкие визиты обычно приурочены к очередному... недоразумению, требующему вмешательства клана.

Намек был прозрачным и унижительным. Рэйн почувствовал, как раздражение поднимается по его спине ледяными иглами. Но он заставил себя оставаться спокойным.

– Отец, – кивнул он с минимальной долей почтительности. – Мне нужен доступ в библиотеку. К некоторым старым манускриптам.

– С какой целью? – Тарэн не двинулся с места, блокируя путь вглубь дома. Его взгляд выражал вежливое, отстраненное любопытство, как к незнакомцу.

– Исследования, – уклончиво ответил Рэйн. – В рамках моих... личных изысканий по магии льда.

– Твои «личные изыскания» уже не раз ставили клан в неловкое положение, – холодно заметил Тарэн. – Мы не нуждаемся в новых скандалах, Рэйн. Наш долг – поддерживать стабильность и традиции, а не предаваться сомнительным экспериментам.

Каждое слово было ударом. Напоминанием, что он лишь разочарование. Не тот сын, не тот наследник. Рэйн сжал кулаки в перчатках, чувствуя, как старая язва его самолюбия начинает кровоточить.

– Это не сомнительный эксперимент, – сквозь зубы произнес он. – Это важно.

– Важно для кого? Для тебя? – Тарэн поднял бровь. – Твои личные интересы не должны идти вразрез с интересами клана. Или ты снова забыл о своей обязанности?

В этот момент из-за спины Тарэна появилась другая фигура. Женщина с мягким лицом и добрыми глазами, удивительно теплыми для зимней эльфийки. Ее серебристые волосы были убраны в простую косу. Это была мать Рэйна – Илана.

– Тарэн, – тихо произнесла она, касаясь руки мужа. – Сын не был здесь так много лет. Не встречай его допросами. Рэйн, иди, конечно. Библиотека открыта для тебя.

Её взгляд встретился с взглядом сына, и в нем читалось все: и понимание, и боль за него, и бессилие что-либо изменить. Именно ради этого взгляда, ради этой ниточки тепла он и возвращался сюда снова и снова. Тарэн фыркнул, но отступил, давая пройти.

– Не задерживайся. И помни, за порогом этого дома ты – лицо клана. Веди себя соответствующе.

Рэйн, не глядя на отца, прошел мимо, следуя за матерью вглубь знакомых, холодных залов.

Они шли по широкому коридору, где в высоких железных канделябрах мерцали магические факелы. Их холодный, ровный свет не столько согревал, сколько подчеркивал мрачное величие залов. Стены из темного полированного камня были украшены гобеленами и картинами в тяжелых рамах – все они изображали батальные сцены, портреты суровых предков или символику клана. Ни одного уютного пейзажа, ни одного намека на мягкость. Это была летопись долга и воинской славы.

И тогда Рэйн увидел небольшую, ничем не примечательную дубовую дверь с тяжелым железным засовом, который, к его удивлению, был откинут. Это была дверь в его старую комнату.

Рэйн вздрогнул, остановившись на мгновение. В памяти, будто ледяной осколок, вонзился яркий образ: он, мальчик, сидит за тем самым столом, спина вытянута в струну, пальцы замёрзли и плохо слушаются. Он снова и снова повторял боевые стойки перед зеркалом, зубрил заклинания контроля над льдом до головной боли. Только ради одного – чтобы синие глаза отца, наконец одобрили: «Ты молодец!». Но этого слова не звучало никогда.

А потом накатили другие воспоминания, темные и тяжелые: оглушительный щелчок засова, запирающего его здесь за очередную провинность – за недостаточно быстрый удар, за проявленную на тренировке слабость, за «недостойное» поведение. Он снова чувствовал ледянящий холод одиночества, пробирающий под тонкой одеждой. Видел, как его дыхание превращается в пар в неотапливаемой комнате, а слезы обиды и бессилия замерзали на ресницах.

Он закусывал губу до крови, чтобы не кричать, не стучать в дверь, не просить... потому что просить было бесполезно.

Он резко дёрнул головой, пытаясь отогнать наваждение, и силой заставил ноги двинуться дальше, прочь от этого места, которое когда-то было не комнатой, а изошрённой тюрьмой, где заключённым был его собственный дух.

Библиотека клана была огромной и пыльной. Здесь пахло старым пергаментом, сушеными травами и временем.

– Он не хотел тебя обидеть, – тихо сказала Илана, когда они остались одни.

– Неправда, – резко ответил Рэйн, уже листая каталог. – Он всегда хочет меня обидеть. Для него я просто упрямый ребенок.

– Но... он беспокоится о тебе. По-своему.

– Его «способ» я прекрасно знаю, мама. Но... спасибо, что вмешалась.

Рэйн погрузился в поиски, отгораживаясь от всего. Он нашел то, что искал – древний, почти рассыпающийся фолиант под названием «Хроники Круговорота». Сердце его учащенно забилося. Записи были краткими, туманными, но они подтверждали худшее: дисбаланс Древа действительно мог быть вызван мощным внешним воздействием, «прикосновением иной, чуждой магии». И последствия, если ритм не восстановить, описывались буквально как «замедленная смерть всех четырех миров». Он быстро сделал несколько выписок на отдельный листок, дрожащей от волнения рукой.

Спустя час он вышел из библиотеки. Тарэн ждал его в холле, все так же безупречный и недвижимый.

– Нашел то, что искал? – спросил он.

– Да, – коротко бросил Рэйн, не останавливаясь.

– И это принесет пользу клану?

Рэйн остановился у самой двери и обернулся. В его глазах горел ледяной огонь.

– Это, возможно, спасет весь наш мир, отец, – произнес он с горькой иронией. – Но не беспокойся, я постараюсь, чтобы на репутации клана это не отразилось.

И Рэйн вышел, хлопнув дверью, не дожидаясь ответа. Он шел по улице, не видя ничего перед собой, сжимая в кармане драгоценные записи. Внутри все клокотало – ярость, обида, давняя, как вечная мерзлота, боль. Он снова ощущал себя тем мальчишкой, который вечно старался и вечно не дотягивал.

Именно поэтому он стал таким – язвительным, колким, надевшим маску безразличия. Это был его бунт. Его щит против ледяного безразличия отца. Единственный способ хоть как-то задеть его, хоть как-то отреагировать, даже если реакцией будет лишь очередное разочарование.

Ему потребовалось время, чтобы отдышаться, чтобы загнать обратно вглубь всех этих демонов прошлого. После он разжал онемевшие пальцы и посмотрел на смятый листок с записями.

Оно того стоило, ведь сейчас у него была информация. И теперь он понимал – Элиана была не просто свидетельницей. Она была той самой «чуждой магией», тем самым триггером, что нарушил баланс, но непреднамеренно. Она была жертвой, а не виновницей.

И это знание меняло всё. Теперь Рэйн должен был не просто спрятать ее. Он должен был помочь ей вспомнить прошлое. Что бы ужасного ни случилось там, в Королевстве Лета, это было ключом к спасению всех.

Глава 8. Незванный гость

Тишина, наступившая после ухода Рэйна, была иной. Не замершей и спокойной, а звенящей, натянутой, как струна, готовой лопнуть от малейшего прикосновения. Элиана сидела на краю кровати, вцепившись пальцами в грубую шерсть одеяла, и вслушивалась в каждый шорох снаружи.

Ветер завывал свою леденящую душу песню, ветки деревьев поскрипывали, изредка с глухим стуком, с крыши сползала шапка снега. Сначала Элиана пыталась убедить себя, что это всего лишь звуки зимнего леса. Но потом ее слух, обостренный страхом, уловил нечто иное.

Раздался тихий, осторожный хруст – сознательный и целенаправленный, совсем не похожий на хруст оседающего снега. Элиана замерла, перестав дышать. Сердце заколотилось предательски громко. Ей показалось, что его стук слышно на всю округу. В тишине прозвучали: хруст, шаг, пауза. Кто-то ходил вокруг дома. Непрошенный гость, старающийся ступать как можно тише, но мертвая зимняя тишина выдавала его.

Элиана медленно, как во сне, соскользнула с кровати и прижалась спиной к холодной бревенчатой стене, подальше от окон. Ее воображение тут же нарисовало образы: безликие стражники в черных доспехах, с ледяными глазами, полными подозрения и жестокости.

«Они нашли меня. Они знают, что я здесь»

Мысль была панической, парализующей. Она вспомнила слова Рэйна о том, что ее «вышвырнут в снег» или «возьмут для допросов». Вспомнила его внезапную перемену, его торопливые сборы и скрытую тревогу. Он что-то знал и предвидел.

Шаги снаружи затихли. Наступила зловещая пауза. Элиана прикрыла рот ладонью, пытаясь заглушить собственное дыхание. В ушах стучала кровь.

И вдруг раздался едва уловимый скрип. Кто-то прикоснулся к внешней стене дома прямо напротив нее. Будто проводил рукой по бревнам, ища что-то. Слабое место? Защелку? Или просто прислушивался к тому, что творится внутри?

Потом раздался тихий, протяжный звук – словно кто-то провел острым металлом по камню. Элиана невольно вскрикнула от ужаса и тут же куснула себе губу до крови, заставляя себя замолчать. Слезы выступили на глазах и покатались по щекам горячими ручейками, тут же остывая на морозном воздухе комнаты. Она вспомнила про люк. Рэйн сказал прятаться там.

Двигаясь как тень, дрожа всем телом, она подбежала к тяжелому сундуку. Откинула крышку. Под сложенными шкурами она нащупала холодное железное кольцо. Потянула. С глухим скрежетом открылся люк, и на нее пахнуло запахом сырой земли и старого дерева, а внизу зияла чернота.

Шаги снаружи возобновились. Но теперь они слышались у двери. Не раздумывая, Элиана юркнула в отверстие, едва успевая захлопнуть люк над головой. Она оказалась в тесном, низком пространстве. Темнота была абсолютной. Она сидела на земле, поджав колени к груди, и тряслась от страха и холода, зажав ладонью рот, чтобы не выдать себя всхлипом. Она слышала, как снаружи кто-то обошел дом еще раз. Шаги были упрямыми и настойчивыми. Потом они надолго затихли.

Но Элиана так не решалась вылезать. Она сидела в ледяной темноте, прислушиваясь к стуку собственного сердца. Она мысленно звала Рэйна, умоляла его вернуться скорее. Этот вредный эльф с его колкостями и холодными глазами вдруг стал единственным маяком безопасности в этом враждебном, заснеженном аду.

Она не знала, кто был снаружи. Стражник? Враг? Или просто случайный путник? Но ее инстинкты кричали об опасности. Кто-то знал о ней. Кто-то искал её. И теперь она понимала, почему Рэйн изменился. Потому что опасность была реальной. Она была здесь, у порога. И его дом перестал быть убежищем. Он стал ловушкой.

Она закрыла глаза в крошечной тьме, пытаясь представить себе тепло летнего солнца, шелест листвы, смех... но на ум приходили лишь обрывки криков и зарево пожара. И теперь к этому кошмару добавился новый – звук осторожных шагов по хрустящему снегу у ее укрытия. И леденящая душу мысль: «А что, если Рэйн не вернется? Что, если они забрали и его?»

Глава 9. Нерасторжимый союз.

Рэйн шагнул к своему дому, сжимая в кармане драгоценные записи. Встреча с отцом оставила в душе привычную горечь и желание куда-нибудь ударить, но сейчас эти эмоции были приглушены более важными заботами. У него была информация. Теперь нужно было заставить Элиану вспомнить. Как – он пока не знал. Его собственные познания в магии памяти были скудны, это была не его стихия. Его стихия была ломать и защищать, а не копаться в чужих мыслях.

Он уже почти приблизился к дому, как вдруг остановился. Что-то было не так. Ничего видимого, никаких следов, кроме его собственных. Но интуиция, отточенная годами жизни в одиночестве и постоянной настороженности, забила тревогу. Воздух был слишком... напряженным. Слишком тихим, даже для зимнего леса.

Он замедлил шаг, стараясь ступать бесшумно, и подошел к двери. Замок был не тронут, задвижка на месте. Но на пороге он заметил едва различимый отпечаток – чужих следов, чуть больше и с другим рисунком подошвы. Кто-то был здесь. Он резко толкнул дверь и ворвался внутрь, готовый к худшему.

– Элиана?!

В доме было пусто. Огонь в камине почти погас, догорая последними угольками. Ничего не было перевернуто, не было признаков борьбы. Но её нигде не было.

Паника, острая и холодная, кольнула его. Они нашли её? Увели? Первым порывом было ринуться назад, к стражникам, начать искать, требовать... но это было бы самоубийством.

Рэйн заставил себя дышать глубже, окидывая взглядом комнату. Его взгляд упал на сундук. Крышка была приоткрыта, а сложенные сверху шкуры сброшены на пол в беспорядке. Это было не в его стиле.

Он молча подошел к сундуку и откинул крышку полностью. В темноте подполья он увидел сгорбленную фигурку, которая при свете изменившейся дверцы съежилась еще сильнее и издала тихий, испуганный звук.

– Уходи! – донесся до него заглушенный, истеричный шепот. – Уходи прочь!

Он опустился на колени перед люком, и его сердце сжалось от странного чувства – облегчения, смешанного с чем-то острым и защитным.

– Элиана, это я, Рэйн – произнес он, и его голос, к его собственному удивлению, прозвучал не резко, а тихо, почти мягко. – Вылезай. Здесь никого нет. Всё спокойно.

Из темноты на него смотрели два огромных испуганных глаза, блестящие от невысохших слез. Она не двигалась, парализованная страхом.

– Я... я не уверена, – прошептала она. – Это может быть ловушка. Ты можешь быть не один.

Он почти усмехнулся от её страха, но вовремя остановился. Она была права. В её положении доверять нельзя никому.

– Если бы это была ловушка, я бы не стал тратить время на разговоры, – заметил он, но уже без привычной колкости, скорее, констатируя факт. – Я бы уже вытащил тебя за эти золотистые волосы. Вылезай. Там холодно.

Он протянул руку. Элиана с опаской посмотрела на его перчатку, потом на его лицо. Видимо, что-то в его выражении – может, усталость, а может, отсутствие привычной маски – убедило ее. Она медленно, неловко вылезла из укрытия, дрожа всем телом от холода и пережитого страха.

Рэйн встал, окинул ее быстрым взглядом. Она была бледной, губы ее посинели.

– Кто это был? – спросил он, помогая ей подняться.

– Я не знаю, – голос её дрожал. – Я не видела. Я только слышала шаги. Кто-то ходил вокруг... долго... потом затих. Я испугалась...

Рэйн кивнул, лицо его стало мрачным. Так он и думал. Кто-то пронюхал и выследил.

– Молодец, что спряталась, – неожиданно для себя самого вырвалось у него. Но он тут же сморщился, будто сказал что-то неприличное, и отвернулся. – Ты вся ледяная. Иди к огню.

Он подошел к камину и резкими, точными движениями начал разжигать огонь, подбирая щепки и угли. Пламя разгорелось, отбрасывая на стены нервные, прыгающие тени. Элиана молча подошла и протянула к огню руки, все еще дрожа.

Рэйн постоял секунду, глядя на нее, потом резко развернулся и направился к полке с посудой. Он взял железный чайник, наполнил его водой из большого кожаного бурдюка и повесил на крюк над огнем. Потом достал две простые глиняные кружки и насыпал в них из холщового мешочка щепотку сушеных темных листьев, пахнувших мятой и чем-то горьковатым.

– Это что? – тихо спросила Элиана, наблюдая за его неуклюжими, но точными движениями.

– Чай, – буркнул он, не глядя на нее. – Или что-то похожее. Согревает и успокаивает нервы. Твои, судя по всему, нуждаются в этом.

Он подождал, пока вода закипит, затем налил ее в кружки. Аромат усилился, заполняя комнату скромным уютом.

– Держи, – он протянул ей одну из кружек. – Осторожно, горячо.

Элиана взяла чашку обеими руками, прижимая к груди, словно пытаясь впитать тепло не только через пальцы. Сделала маленький глоток. Напиток был горьковатым, но с приятным послевкусием и он действительно согревал изнутри.

– Спасибо, – прошептала она, глядя на него поверх края кружки.

Рэйн сел в кресло, взял свою кружку и уставился на огонь, погрузившись в тяжелые думы. У него были ответы. Но они лишь порождали новые, еще более страшные вопросы. И теперь он знал, что за ними уже охотятся.

Он посмотрел на Элиану, которая наконец-то начала оттаивать, и впервые подумал, что его одиночество, которое он так лелеял, возможно, подошло к концу. И теперь ему нужно было защищать не только себя.

Тишину нарушал лишь треск огня, да тихие всхлипывания Элианы, понемногу стихавшие по мере того, как тепло чая и камина проникало в ее замерзшее тело. Она сидела, поджав ноги, и смотрела на Рэйна, который, откинувшись в кресле, смотрел в огонь с мрачной сосредоточенностью.

– Рэйн? – ее голос прозвучал тихо, почти неслышно, сорвавшись на шепот.

Он медленно перевел на нее взгляд, не меняя выражения лица и вопросительно поднял бровь.

– А что... что будет, если они все же найдут меня? – она сглотнула, сжимая кружку в руках так, что пальцы побелели. – Если узнают эту... ужасную правду, которую я сама не знаю? Ты говорил, что я несу с собой беду. Ты был прав.

Она опустила глаза, не в силах смотреть на него.

– Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы. Ты... ты помог мне в отличие от всех. Может... – голос ее дрогнул, – может, мне правда стоит уйти? Самостоятельно, пока не стало поздно. Чтобы тебя не сочли сообщником.

Она произнесла это с такой горькой готовностью, словно уже смирилась с ледяной смертью в сугробе, лишь бы не причинять ему больше неудобств.

Рэйн замер. Он смотрел на ее склоненную голову, на золотистые волосы, падающие на лицо, на сгорбленные плечи, вздрагивающие от остаточных рыданий. И что-то в нем, дрогнуло, какой-то давно забытый, заледеневший осколок чего-то теплого. Он тяжело вздохнул и поставил свою кружку на стол.

– Нет, – произнес он твердо. Его голос потерял привычную металлическую окраску, став глубже и спокойнее.

Элиана подняла на него удивленные глаза, полные слез.

– Но...

– Я сказал, нет, – повторил он, и в его тоне прозвучала не привычная команда, а констатация непреложного факта. – Это уже не имеет значения, хочешь ты того или нет. Ты останешься здесь.

– Почему? – прошептала она, не понимая.

– Потому что ты – единственная зацепка, которая у меня есть, – ответил Рэйн, глядя прямо на неё. – Потому что то, что случилось с тобой, связано с тем, что происходит сейчас со всеми нами: с Древом, с зимой и весной. Выпустить тебя одну сейчас – все равно что выбросить в бурю единственную карту, которая может привести к спасению. Это глупо и безрассудно.

Он помолчал, выбирая слова, что давалось ему с невероятным трудом.

– И потому что... – он отвел взгляд, снова уставившись в огонь, будто разговаривая с ним, а не с ней, – Потому что я уже ввязался в эту историю. Я уже твой «сообщник», как ты выразилась. И я не привык бросать начатое. Даже если это чертовски глупая затея.

Рэйн снова посмотрел на нее, и его взгляд стал острым, почти привычным.

– Так что забудь о своем самопожертвовании. Оно никому не нужно. Ты останешься здесь. Будешь делать то, что я скажу. И мы попытаемся разобраться в этом бардаке. Понятно?

Элиана смотрела на него, и слезы наконец перестали течь. В ее янтарных глазах читалось смятение, недоумение и... слабая, робкая надежда. Он не просто оставлял её из милосердия. Он видел в ней ценность. Пусть и как в инструменте. Но он также брал на себя ответственность за неё.

– Понятно, – тихо выдохнула она.

– Хорошо, – кивнул он и снова взял свою кружку, отпивая большой глоток обжигающего чая, будто ставя точку в разговоре.

Но напряжение в комнате сменилось. Оно было все еще плотным, но теперь в нём не было страха и отчаяния. Была решимость и общая цель. Нерасторжимая, пусть и странная, связь между солнечной эльфийкой без прошлого и зимним эльфом с слишком тяжелым прошлым.

Они молча сидели у огня – каждый со своими мыслями, каждый со своими демонами. Но теперь они были не по разные стороны баррикады. Они были по одну сторону против всего остального мира, который внезапно ополчился на них обоих.

Глава 10. Призрачные шаги

Слова Рэйна висели в воздухе, тяжелые и обнадеживающие, как прочный ледяной мост над пропастью. «Ты останешься здесь». «Мы попытаемся разобраться». Элиана сидела, уставившись на огонь, и эти слова эхом отзывались в ее опустошенной душе. Она перестала чувствовать себя одинокой. Это было странное, новое ощущение. Она была в логове зимнего эльфа, в самом сердце враждебного королевства, за ней охотились, а в ее голове зияла черная дыра вместо памяти. Но впервые с того момента, как очнулась в этом мире холода, у нее появился... союзник.

Она украдкой посмотрела на Рэйна. Он откинулся в кресле, его серебристые волосы отливали в свете пламени, а лицо, обычно искаженное холодным безразличием, сейчас было просто уставшим и сосредоточенным. Он думал о ней, об их общей проблеме. Он взял на себя ее бремя, и Элиана чувствовала одновременно и вину, и бесконечную благодарность.

Она уже почти расслабилась, почти позволила себе почувствовать себя в безопасности, как вдруг... прямо за стеной раздался хруст. Он был тихим и осторожным.

Элиана замерла, глаза ее снова расширились от ужаса. Она метнула взгляд на Рэйна. Он тоже услышал. Все его тело мгновенно напряглось, как у хищника, уловившего запах опасности. Он медленно, бесшумно поднялся с кресла, его движения стали плавными и собранными. Кто-то снова ходил вокруг дома. На этот раз более нагло, не скрывая своего присутствия.

Рэйн поймал её взгляд и резким движением руки приказал молчать и не двигаться. Его лицо стало каменным, в глазах вспыхнул холодный гнев. Он молча подошел к двери, его тень, огромная и зловещая, заплесала на стене от огня камина.

Элиана прижалась к стене, сердце ее бешено колотилось. Ее кратковременное успокоение испарилось, как капля воды на раскаленном камне. Они нашли её и пришли забрать.

Рэйн прислушался на секунду, затем с резким, решительным движением рванул задвижку и распахнул дверь, выходя в ночь. Он стоял на пороге, его силуэт резко вырисовывался на фоне белого снега.

– Кто здесь? – прозвучал его голос, низкий и опасный, с той самой ледяной сталью, которую Элиана слышала в их первую встречу. – Покажись! Или тебе нужна более... убедительная просьба?

Он замер в ожидании, его поза говорила о готовности к мгновенной атаке. Элиана затаила дыхание, ожидая ответа – грубого окрика стражника или шипения заклинания... Но в ответ была лишь полная, оглушительная тишина.

Прошло несколько минут. Рэйн не двигался, вглядываясь в темноту, сделал несколько шагов вперед, оглядывая территорию вокруг дома. Элиана видела, как он обошел угол, скрылся из виду, потом вернулся.

Когда он зашел обратно, захлопнув дверь, на его лице была глубокая, озадаченная настроенность. Он выглядел... сбитым с толку.

– Никого, – произнес Рэйн тихо, больше для себя, чем для нее. – Ни души. Ни следов. Ничего.

Он посмотрел на Элиану, и в его глазах читалось то же недоумение, что и у нее.

– Ты слышала? – спросил он, хотя ответ был очевиден.

Элиана кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Рэйн прошелся по комнате, снова нервно поправляя рукава.

– Это было не воображение. Ясно. Значит, кто-то действительно был. И кто-то, кто умеет очень хорошо скрывать свои следы. Или... – он замолчал, и в его взгляде мелькнуло нечто тяжелое, – Или это было что-то иное. Не совсем... материальное.

Тишина в доме снова сгустилась, но теперь она была наполнена не страхом перед конкретной угрозой, а жутким, необъяснимым чувством, что за ними наблюдают. Что их преследует не просто враг, а призрак. Тень, которую невозможно ни поймать, ни остановить. И их хрупкое убежище перестало быть надежным.

Напряжение в доме висело густым, невидимым туманом. Каждый шорох снаружи заставлял Элиану вздрагивать, а Рэйна – замирать, его слух напрягался до предела. Они сидели в молчании, прислушиваясь к тишине, которая теперь казалась зловещей и обманчивой.

И снова – предательский хруст снега прямо у самой двери. На этот раз шаги были четче и увереннее. Кто-то стоял прямо по ту сторону дубовых досок. Рэйн молча встал. На его лице не было ни страха, ни удивления – лишь холодная, кипящая ярость. Он был сыт по горло этой игрой в кошки-мышки. Он кивнул Элиане, давая знак оставаться на месте, и с решительным видом направился к выходу. На этот раз он не стал кричать и предупреждать. Он резко дернул дверь на себя, готовый к столкновению.

На пороге, подняв руку для стука, замер Лорн. Его старые глаза расширились от неожиданности. На его плечах лежала свежая порция снега, словно он простоял здесь какое-то время. Минуту они молча смотрели друг на друга. Рэйн – с немым вопросом, переходящим в гнев. Лорн – с виноватым смущением, которое быстро сменилось привычной озабоченностью.

– Рэйн, – прохрипел старик, опуская руку. – Я... я хотел проведать.

– Проведать? – голос Рэйна прозвучал тихо и опасно. Он вышел на крыльцо, заставив Лорна отступить на шаг, и плотно прикрыл за собой дверь, отсекая Элиану от этого разговора. – Ты второй раз за сегодня приходишь «проведать»? И ходишь кругами вокруг моего дома, пугая... нарушая мой покой? Это как-то по-новому «проведать», Лорн.

Лорн потупил взгляд, нервно перебирая свой посох.

– Ты сегодня выглядел взволнованным. После разговора у Архивов. И потом, когда мы виделись... ты был не похож на себя. Я беспокоился.

– Взволнованным? – Рэйн фыркнул, но внутри все сжалось. Старик был куда более пронищательным, чем он предполагал. – Меня только что не пустили в Архивы, по городу ходят патрули и всех запугивают, а ты удивляешься, что я выгляжу взволнованно? Может, у меня просто плохой день, Лорн!

Рэйн старался говорить громко и раздраженно, вкладывая в голос всю свою привычную язвительность, чтобы скрыть панику. Он должен был отвести подозрения, а не подтверждать их.

– Я не это имел в виду, – покачал головой Лорн. Его взгляд скользнул по запертой двери, и в его глазах мелькнуло нечто... знающее. – Ты что-то скрываешь, мальчик. Я старый, я чувствую. И в такие времена скрытность... она вызывает вопросы.

Рэйн глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Гнев был плохим советчиком. Нужно было успокоиться и сыграть роль.

– Слушай, Лорн, – он сказал, намеренно сбавив тон, сделав его усталым, почти искренним. – Я ценю твою заботу. Правда. Но то, что происходит... это меня бесит. Закрыли Архивы, не дают работать, эта истерия по всему городу... Да, я скрытен. Потому что я не люблю, когда в мои дела лезут. И потому что я не хочу, чтобы ко мне пришли с обыском, как к какому-то подозрительному типу. У меня все в порядке. Я просто хочу, чтобы меня все оставили в покое. Понимаешь?

Он смотрел старику прямо в глаза, стараясь выглядеть максимально правдоподобно. Но внутри все кричало от лжи. Лорн долго смотрел на него, его морщинистое лицо было непроницаемым. Казалось, он взвешивает каждое слово, каждую интонацию.

– Да, – наконец выдохнул он. – Понимаю. Прости, что потревожил. Старость... она делает нас подозрительными и назойливыми.

Он повернулся, чтобы уйти, но на прощание бросил:

– Но будь осторожен, Рэйн. Иногда то, что мы прячем, чтобы защитить себя, может привлечь куда большую опасность.

И с этими словами Лорн удалился, его фигура медленно растворилась в зимних сумерках.

Рэйн стоял на крыльце, пока шаги старика полностью не затихли. Только тогда он позволил себе расслабиться, прислонившись лбом к холодной древесине двери. Он чувствовал себя истощенным. Эта игра на износ была хуже любого прямого столкновения. Он вошел внутрь. Элиана смотрела на него с немим вопросом.

– Это был Лорн, – коротко сообщил Рэйн, снова запирая дверь на все засовы. – Старый, любопытный дурак. Сказал, что беспокоился.

– Он... он что-то заподозрил? – спросила она, и в ее голосе снова зазвучал страх.

Рэйн повернулся к ней. Его лицо было мрачным.

– Он не поверил ни единому моему слову. Он извинился, но это была лишь формальность. Он уверен, что я что-то скрываю.

Рэйн прошелся по комнате, сжимая и разжимая кулаки.

– Теперь мы знаем, кто ходит вокруг дома. Но это не делает ситуацию лучше. Хуже того, он предупредил меня. Сказал, что наша скрытность привлечет опасность. Он не станет молчать, Элиана. Рано или поздно он донесет стражникам о своих подозрениях.

Он остановился и посмотрел на нее, и в его глазах горел уже знакомый ей огонь решимости, смешанный с усталостью.

– Наше время на исходе. Нам нужно действовать быстрее. Гораздо быстрее.

Глава 11. Ночные терзания

Ночь опустилась на дом Рэйна, тяжелая и безмолвная. После ухода Лорна напряжение немного спало, сменившись глухой, усталой опустошенностью. Рэйн, вымотанный до предела эмоциональной бурей дня – спасением, конфронтацией с отцом, погоней за знаниями, ложью и постоянной угрозой, – почти сразу же рухнул в свое удобное раскладное кресло у камина. Он не стал даже переодеваться, лишь сбросил плащ и сапоги. Его дыхание стало ровным и глубоким, черты лица подобрались и разгладились во сне, сделав его похожим на того юношу, каким он был до того, как жизнь окутала его ледяной броней.

Но для Элианы сон не приходил. Она лежала на узкой кровати, укутавшись в шкуру, и вглядывалась в потолок, где танцевали отблески догорающих углей. В доме было тихо. Слишком тихо. После дневной тревоги эта тишина давила на уши, становясь звенящей и неестественной.

Каждый скрип дерева, каждый потрескивание угля заставляли ее сердце замирать. Она прислушивалась, ожидая снова услышать те самые шаги. Но снаружи была лишь мертвая, зимняя тишина. И от этого становилось еще страшнее. Было ощущение, что опасность не ушла, а лишь затаилась, замерла в ожидании, обволакивая дом невидимой, угрожающей аурой.

И тогда в эту тишину полезли мысли. Тяжелые, липкие, как смола. Вопросы, на которые не было ответов.

Почему? Почему именно она? Почему ее память оказалась вырвана с корнем? Что за ужас был настолько невыносим, что ее собственный разум предпочел спрятаться от него в темноту, оставив лишь обрывки ощущений – жар, панику, крики?

Что случилось с домом? С Королевством Лета? С теми, кого она любила? Мать, отец, друзья... Они живы? Или пепел, развеянный по ветру? Мысль о том, что она может быть последней, кто выжил, последним свидетелем какой-то катастрофы, была невыносимой. Она чувствовала себя предательницей – она была здесь, в тепле и относительной безопасности, а они...

«Кто я? Кем я была до этого? Доброй? Веселой? Сильной? Слабой? Может, совершила что-то ужасное? Может, именно я виновата в том, что случилось? Это объясняло бы моё бегство, мою амнезию – не как травму, а как бегство от самой себя.»

От этих мыслей становилось душно. Комната, еще недавно казавшаяся убежищем, начала давить на нее стенами. Она чувствовала себя в ловушке – в ловушке чужого дома, в ловушке собственного тела и своей памяти, которая была похожа на запертую дверь с жуткими звуками по ту сторону.

Она закрыла глаза, пытаясь силой воли прогнать прочь этот хаос. «Усни, – приказывала она себе. – Тебе нужны силы. Завтра будет новый день. Рэйн поможет». Имя зимнего эльфа отозвалось в ней странным спокойствием. Он был якорем в этом бушующем море неизвестности. Его колкости, его резкость – теперь это было знаком чего-то постоянного, надежного.

Она сосредоточилась на звуке его дыхания – ровном, глубоком, живом. Этот звук был доказательством того, что она не одна. Она подстроила свое дыхание под его ритм, вдох-выдох, вдох-выдох.

Медленно, очень медленно, черные мысли начали отступать, уступая место физическому истощению. Сознание ее стало затуманиваться, границы реальности поплыли. Она провалилась в сон. Но это не был покой. Это был тревожный, беспокойный побег. Ей снились бегущие тени в ослепительно-ярком свете, горячие порывы ветра, пахнущие пеплом, и чей-то зов, чей-то голос, звенящий, как хрусталь, который она не могла расслышать, но который заставлял ее сердце сжиматься от тоски и ужаса.

Она металась на постели, но не просыпалась. Ее разум, сжатый тисками подавленных воспоминаний, продолжал свою тихую, отчаянную работу. И где-то на самой глубине, в крошечной тьме, что-то едва заметное шевельнулось.

Глава 12. Зов совета

Предрассветный сумрак едва синел в оконцах, когда Рэйн открыл глаза. Сон был коротким и тревожным, как и все в последнее время. Тело ломилось от неудобной позы в кресле, но разум уже был ясен.

Он бросил взгляд на Элиану. Она спала, сбившись в клубок под шкурой, её золотистые волосы растрепались по подушке. Во сне она выглядела очень молодой и беззащитной. На её лице застыла гримаса лёгкой боли, и она тихо, почти неслышно, стонала. Рэйн нахмурился. Её сон явно не был мирным.

Тихо, чтобы не разбудить её, он подошёл к столу, где лежали драгоценные записи, принесённые из родовой библиотеки. Он зажёл масляную лампу, и при её тусклом свете снова погрузился в изучение пожелтевших строк. Нужно было найти зацепку, алгоритм, что-то, что могло бы помочь восстановить её память, не сломав разум.

И вот, в предрассветной тишине, когда сознание было особенно ясным, его взгляд упал на строчку, которую он раньше упустил. Она была в самом низу страницы, мелким, почти выцветшим почерком, словно заметка, сделанная позже основного текста.

«...и плоть от плоти его, дух от духа Древа, будет чувствовать все его муки, ибо связь их нерушима. Радость Древа станет её радостью, агония – её агонией. И как лист на ветви, она будет трепетать от каждой бури, что сотрясает ствол Древа...»

Рэйна бросило в холодный пот. Он перечитал строку ещё раз, потом ещё. Сердце заколотилось с бешеной силой. Он посмотрел на спящую Элиану, на её напряжённое, страдальческое лицо.

«...будет чувствовать все его муки... агония – её агонией...»

Внезапно всё встало на свои места. Её бессознательное состояние в зимнем лесу. Её обрывки памяти о жаре и пожаре – Древо,местилище всех времён года, должно было испытывать невероятные муки, если его ритм был нарушен. И она... она, будучи с ним связана, чувствовала это на физическом уровне. А теперь, когда Древо медленно умирало, его агония отзывалась в ней тихой, фоновой болью, проникающей даже в сны.

Его охватил внезапный, животный страх за неё. Он представил, что будет, если Древо окончательно падёт. Разорвётся ли их связь? Или её разум, её душа, её жизнь угаснут вместе с ним?

Он вскочил, чтобы подойти к ней, разбудить, проверить, в порядке ли она, но замер на полпути. Что он скажет? «Доброе утро, ты, кажется, умираешь вместе с сердцем нашего мира»?

Вместо этого он заставил себя сесть и сжать виски. Нужно было думать. Действовать. Теперь это было не просто абстрактное «спасти мир». Это было конкретное «спасти её».

Свет за окном постепенно менялся с синего на серый, а затем на бледно-золотой. Элиана зашевелилась и поморщилась просыпаясь. Она медленно села на кровати, потягиваясь и протирая глаза. Она выглядела уставшей, будто не спала вовсе.

– Доброе утро, – хрипло произнесла она.

Рэйн поднял на неё взгляд, стараясь скрыть охватившее его волнение.

– Ты... хорошо себя чувствуешь? – спросил он, и его голос прозвучал чуть более резко, чем он планировал.

Элиана удивлённо моргнула.

– В смысле? Да... вроде. Просто спалось плохо. Что-то тревожное снилось. А что?

– Ничего, – он слишком быстро отвел взгляд, снова утыкаясь в свои бумаги. – Просто спросил. После вчерашнего.

Она смотрела на него с лёгким подозрением. Он был слишком напряжён, слишком сфокусирован.

– Рэйн? Что-то случилось? Почему ты спрашиваешь?

– Ничего не случилось, – отрезал он, вставая и отходя к камину, чтобы подбросить углей.

– Голова болит. Думал, может, и у тебя тоже. В воздухе давление меняется, от этого бывает.

Это была жалкая, неубедительная ложь. Он ненавидел себя за эту неуклюжесть. Но он не мог сказать ей правду. Не сейчас. Не когда она и так была на грани. Сначала ему нужно было найти решение. Найти способ разорвать эту связь или исцелить Древо. И сделать это быстро.

Элиана промолчала, но её взгляд говорил, что она не поверила. Однако она не стала давить. Она просто сидела на кровати, сжимая одеяло, и смотрела на этого зимнего эльфа, который внезапно начал о ней заботиться и теперь явно что-то от неё скрывал.

А Рэйн чувствовал тяжесть нового знания на своих плечах. Теперь это была не просто её тайна. Это была её жизнь. И время тикало гораздо громче и быстрее, чем он думал.

Тишину утра нарушил резкий, пронзительный звук рога, прокатившийся над заснеженными крышами. Знак сбора для всех способных носить оружие и имеющих вес в общине. Рэйн вздрогнул, подняв голову от бумаг. Его лицо вытянулось. Он знал этот сигнал. Это означало, что собирался внеплановый совет. И причина могла быть только одна.

Элиана испуганно посмотрела на него, услышав тревогу в звуке.

– Что это?

– Совет, – коротко бросил Рэйн, уже натягивая плащ. Его движения были резкими, собранными. – Собирают старших кланов и тех, кого это касается.

– Это из-за... из-за меня? – её голос дрогнул.

– Скорее всего, – он не стал лгать. Пристегивая пряжку на плаще, он избегал ее взгляда.

– Лорн, видимо, не стал терять времени.

Он закончил собираться и повернулся к ней. Выражение его лица было суровым.

– Я должен идти. Не открывай никому. Помни про люк.

Он уже направился к двери, когда она окликнула его, подбежав и схватив за рукав.

– Рэйн... а ты скоро вернёшься?

В ее глазах читался чистейший, неподдельный страх. Не только за себя, но и за него. Этот взгляд заставил его на мгновение замедлиться. Он положил свою руку поверх ее дрожащих пальцев.

– Я постараюсь вернуться как можно скорее, – сказал он, и в его голосе не было привычной колкости, лишь твердая уверенность. – Сиди тихо. Все будет в порядке.

Он вышел, плотно прикрыв за собой дверь. Элиана осталась одна в внезапно оглушительно тихом доме, сжимая в кулаке край своего платья и прислушиваясь к его удаляющимся шагам.

***

Большой зал совета, высеченный в ледяной глыбе, был заполнен полностью. Суровые лица зимних эльфов, закутанных в меха и темные ткани, были обращены к приподнятой платформе, где стоял комендант – высокий эльф с лицом, как из гранита, и рядом его приближенные. Воздух был густым от напряжения и невысказанных подозрений.

Рэйн встал в тени у колонны, стараясь быть как можно менее заметным. Его взгляд быстро выхватил из толпы Лорна. Старик стоял недалеко от платформы, опираясь на посох, и смотрел на коменданта с мрачной серьезностью. Когда его взгляд скользнул по Рэйну, в нем не было ни извинения, ни беспокойства – лишь холодная убежденность в своей правоте.

«Предатель», – пронеслось в голове у Рэйна, и он с усилием отвел глаза.

– Тишина! – прогремел голос коменданта. Гул стих.

– Мы собрались здесь из-за тревожных событий. Наши маги фиксируют продолжающиеся аномалии. Дисбаланс усиливается. И у нас есть основания полагать, что виной всему – внешнее вмешательство.

Он обвел взглядом зал.

– Поступили донесения о возможном нарушителе, проникшем с южной границы во время последней бури. Мы считаем, что этот «чужой» может быть причастен к тому, что происходит с магией наших земель и, возможно, с самим Древом Вечного Круговорота.

В зале прошел возмущенный гул. Рэйн почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

– Мы уже прочесываем местность, – продолжал комендант. – Но нам нужны глаза и уши каждого. О любой подозрительной активности, о любом незнакомце необходимо немедленно сообщить. Мы усиливаем патрули на всех границах и вводим комендантский час после заката.

Тут поднял руку Лорн.

– Комендант, – его голос прозвучал громко и четко. – Вопрос не только в поимке. Если этот нарушитель действительно обладает силой, способной повлиять на Древо... что мы будем делать с ним? Вопрос его содержания и допроса должен быть... особенным. Мы не можем рисковать, чтобы его магия нанесла еще больший ущерб.

Его слова были облечены в заботу о безопасности, но Рэйн слышал подтекст: «Допрашивать любыми средствами. Не церемониться».

Комендант кивнул.

– Этот вопрос обсудим отдельно. Сейчас главное – найти. Ищите. Докладывайте. Помните – от этого зависит безопасность всего Зимнего королевства.

Совет начал расходиться, эльфы перешептывались, бросая на других подозрительные взгляды. Рэйн уже хотел уйти, как к нему подошел Лорн.

– Рэйн, – старик выглядел озабоченным. – Ты слышал? Нужно быть настороже. Твои земли на отшибе... будь особенно внимателен.

Рэйн посмотрел на него ледяным взглядом, в котором не осталось и тени бывшего, даже напряженного уважения.

– Я всегда внимателен, Лорн, – его голос был ровным и холодным. – Особенно к тому, что происходит у меня под носом.

Он не стал ждать ответа, развернулся и пошел прочь, оставив старика с открытым ртом. Напряжение между ними витало в воздухе, густое и недвусмысленное. Игра в кошки-мышки закончилась. Теперь это была открытая война. И Рэйну нужно было возвращаться домой, к своей самой большой тайне и самой большой ответственности.

Глава 13. Ледяная ярость

Возвращаясь домой, Рэйн почти бежал. Снег хрустел под сапогами, сбиваясь с ритма его учащённого сердца. Слова коменданта и ясное, недвусмысленное предательство Лорна жгли изнутри, смешиваясь с леденящим душу знанием об Элиане. Каждая секунда на счету. Каждая минута, проведённая вдали от дома, была риском.

Его убежище, его крепость из тёмного дерева и камня, наконец показалось из-за вековых сосен, тяжелых от снега. Дым из трубы стелился тонкой, едва заметной струйкой – значит, Элиана слушалась, поддерживала огонь, не выдав себя. Какое-то подобие облегчения дрогнуло в его груди.

Он окинул привычным, острым взглядом поляну перед домом. Всё было как всегда: нетронутый снег, кроме его собственных вчерашних следов, тишина, нарушаемая лишь шелестом веток. Ничего подозрительного. Ничего, что кричало бы об опасности.

«Слишком тихо», – пронеслось где-то на задворках сознания, но паника и спешка заглушили этот голос. Мысли путались: нужно предупредить Элиану, нужно спрятать её ещё надёжнее, нужно думать, как быть дальше, куда бежать...

Он, быстро подбежал к двери, уже протягивая руку к железной задвижке.

– Элиана! – крикнул он, распахивая дверь. – Я вернулся...

Она стояла посреди комнаты, услышав его шаги, с облегчением на лице. Её янтарные глаза широко распахнулись, в них читались и страх, и надежда.

И в этот миг за спиной Рэйна, из-за угла дома, где густая тень сосен сливалась с сумерками, раздался спокойный, металлический голос:

– Остановись, Рэйн из клана Серебряных Сосен. Не двигайся.

Рэйн замер на пороге, рука всё ещё на двери. Всё внутри него оборвалось и упало в ледяную бездну. Он медленно, очень медленно обернулся.

Из-за деревьев вышли трое эльфов. Двое стражников в чёрных, отливающих синевой латах, с длинными копьями в руках. Их лица были скрыты шлемами, глаза – тёмными прорезями. А между ними – Лорн. Старый эльф не смотрел Рэйну в глаза. Он смотрел куда-то поверх его плеча, в тёмный проём открытой двери, прямо на Элиану. Его лицо было скорбным и неумолимым.

– Я предупреждал тебя, мальчик, – тихо, так, чтобы не слышали стражи, произнёс он. – Скрытность привлекает опасность.

– Лорн... – имя сорвалось с губ Рэйна хриплым шёпотом, полным такой ненависти и предательства, что воздух вокруг, казалось, застыл.

– Мы получили подтверждённые сведения о несанкционированном нахождении в твоём доме постороннего лица, – уже громко, официальным тоном, заявил один из стражников, делая шаг вперёд. Его копьё было направлено не на Рэйна, а в пространство за его спиной. —Пропусти нас для обыска.

Рэйн не двинулся с места. Он стоял в проёме, как последний бастион, заслоняя собой Элиану. Его мозг лихорадочно работал, ища выход, любое решение, любую возможность. Но перед ним были трое вооружённых эльфов, а за спиной – испуганная девушка, чья жизнь теперь висела на волоске.

– Вы не имеете права... – начал Рэйн, но голос его дрогнул.

– Имеем, – холодно парировал стражник. – По закону военного времени, введённому комендантом. В последний раз повторяем: отойди.

Лорн смотрел на него, и в его глазах, казалось, мелькало что-то похожее на сожаление. Но он не произнёс ни слова в его защиту.

Рэйн видел, как бледнеет Элиана. Видел, как её глаза наполняются не просто страхом, а настоящим ужасом обречённости. Он видел копыя стражников, готовые пронзить её, как только он отступит.

Он сделал глубокий вдох, ощущая вкус собственного поражения на языке. Он проиграл. Его крепость пала. И он не смог защитить её.

Его плечи опустились. Он медленно, будто каждое движение давалось невероятным усилием, отступил от двери, делая шаг в сторону, открывая Элиану взорам стражников.

– Входите, – прошипел он, и в этих двух словах звучала вся ненависть, вся ярость и всё отчаяние его жизни.

Стражи двинулись к двери, их металлические сапоги тяжело ступали по промерзшей земле. Лорн смотрел в сторону, не в силах выдержать взгляд Рэйна, полный немой обвинений. Элиана застыла в центре комнаты, словно олененок, ослепленный светом факелов. Казалось, все потеряно.

Но ярость, холодная и острая, пронзила Рэйна, вытесняя отчаяние. Он не отдаст её. Не после всего. Не позволит этим слепым фанатикам сломать её, чтобы выведать никому не нужные тайны. Не позволит Лорну ощутить свою жалкую правоту.

Очаг, стол, полки – всё это мгновенно зафиксировал его взгляд, метнувшийся по знакомой обстановке. Ледяной дракон, все так же мерцающий таинственным светом... Мысли проносились со скоростью зимней бури, выстраиваясь в отчаянный, безумный план. Первый стражник уже переступил порог.

– Подождите! – вдруг резко крикнул Рэйн, и его голос, полный неожиданной власти, заставил всех вздрогнуть и замереть.

Стражи насторожились, копыя направились в его сторону. Лорн обернулся, нахмурившись.

– Что ещё, Рэйн? – устало спросил старик. – Не усложняй.

– Вы ищете источник аномалий? – Рэйн сделал шаг вперед, отрезая себя от Элианы, притягивая к себе все внимание. Его поза была вызовом, взгляд – ледяным презрением. – Так вот – это я, это не она.

Он выдержал паузу, позволив словам повиснуть в воздухе.

– Тогда, во время тренировки, я потерял контроль. Моя магия... магия льда и теней... она вырвалась наружу. Это я вызвал тот всплеск, что привлек ваше внимание. Она, – он мотнул головой в сторону Элианы, не глядя на нее, – просто заблудившаяся дурочка, которую я пожалел и впустил погреться. Ничего не знает, ни в чем не виновата.

Лорн скептически покачал головой.

– Неубедительно, Рэйн. Мы чувствуем её магию. Она... иная.

– Конечно иная! – парировал Рэйн с язвительной усмешкой, будто объясняя что-то несообразительному ребенку. – Она же летняя! Её магия – это солнце и жара. На фоне моего выброса и общего дисбаланса она светится, как свечка в тумане! Вы ищете не причину, а следствие! Идиоты!

Его оскорбление задело стражников. Они переглянулись, неуверенные. Лорн смотрел на Рэйна пристально, стараясь уловить ложь.

В этот миг Рэйн решил действовать. Он резко, почти незаметным движением руки, сделал резкий выдох в сторону камина. Небольшая, но сконцентрированная струя магии льда шипя врзалась в раскаленные угли.

С шипением и грохотом камин взорвался облаком пара и летящих искр. Пепел и дым заполнили комнату густой, удушающей завесой.

– Атака! – закричал кто-то из стражников снаружи, ослепленный и растерянный.

В помещении началась мгновенная паника. Стражи, уже переступившие порог, отшатнулись, закрывая лица от жара и пепла.

Рэйн использовал эту секунду хаоса. Он не стал бросаться в бой – это было бы самоубийством. Вместо этого он рванулся не к выходу, а вглубь комнаты, к Элиане. Она стояла, кашляя от дыма, совершенно растерянная.

– Доверься мне! – прошипел он ей прямо в ухо, хватая за руку. Его пальцы сжали её запястье с такой силой, что было больно.

Он потянул её не к двери, а к дальней стене, к тому самому тяжелому сундуку. Откинул крышку, сбросил шкуры.

– Вниз! Быстро! – приказал он, подталкивая её к открывшемуся люку.

Лишённая сил сопротивляться из-за страха и его бешеной решимости, она скрылась в темноте. Рэйн захлопнул люк, на мгновение задержавшись, чтобы сбросить на него сверху несколько тяжелых свёртков с одеждой, маскируя вход. Дым начинал рассеиваться. Послышались ругательства и окрики стражников.

Он обернулся, чтобы встретить их, его собственные руки сжались в кулаки, на ладонях уже мерцали готовые к бою ледяные шипы. Его лицо исказила гримаса холодного безумия. Он купил ей несколько секунд. Теперь нужно было купить ещё немного времени. Он встал перед замаскированным люком, готовый ко всему.

Лорн, отмахнувшись от дыма, наконец вошёл в дом. Его взгляд упал на Рэйна, стоящего в позе готовности к бою, и на опустевшую комнату.

– Где она?! – проревел старик, и в его голосе впервые прозвучал гнев.

Рэйн лишь усмехнулся, оскалив зубы. Лёгкий иней уже покрывал пол вокруг его ног.

– Я же сказал, – его голос звенел ледяной яростью. – Вы ищите не там. Ваша проблема – это я.

Густой, едкий дым медленно рассеивался, открывая картину хаоса. Пепел оседал на каждую поверхность, смешиваясь с тающим на полу снегом от раскаленных углей, брошенных Рэйном. В воздухе висела тяжёлая, звенящая тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием стражников и шипением тлеющих головешек.

Лорн стоял в дверном проёме, его лицо было бледным от ярости и неверия. Двое стражников, оправившись от первоначального шока, направили свои копья на Рэйна. Третий остался снаружи, блокируя выход.

– Где она, Рэйн? – голос Лорна дрожал, от гнева. – Что ты наделал?

Рэйн не двигался. Он стоял, как скала, спиной к замаскированному люку, его руки были сжаты в кулаки, с которых на деревянный пол капали тающие осколки льда. Его поза говорила сама за себя – он не отступит.

– Я уже всё сказал, – его голос был низким и опасным, словно рычание загнанного зверя. – Ваша проблема здесь. Со мной. Эта девушка ничего не значит. Просто заблудившаяся эльфийка, которая уже убежала в панике, пока вы пялились на меня.

– Враньё! – Лорн ударил посохом о пол. Звонкий стук эхом разнёсся по маленькому дому. – Я чувствовал её присутствие! Я видел её!

– Вы видели то, что хотели видеть, старик! – парировал Рэйн, его сарказм вернулся, отточенный адреналином и ненавистью. – Вы так жаждали найти козла отпущения, что приняли солнечного зайчика за демона! Она испугалась ваших криков и сбежала в окно. Ищите её в лесу, если хотите. Но троньте меня – и узнаете, что такое настоящая «аномалия».

Он сделал шаг вперёд. Лёгкая изморозь поползла по его плащу. Воздух вокруг него стал заметно холоднее. Это был блеф, отчаянный и рискованный. Он не мог противостоять им всем. Но он мог заставить их поверить, что может.

Стражи переглянулись, неуверенные. Сила, исходящая от Рэйна, была ощутима, она вибрировала в воздухе, заставляя кожу покрываться мурашками. Его репутация неконтролируемого мага была известна многим.

Лорн сжал губы. Его взгляд скользнул по вероятно пустой комнате, по закопчённым стенам, по лицу Рэйна, искажённому смесью ярости и презрения. Сомнение, как ядовитая травинка, начало прорастать в его уверенности. А что, если Рэйн и правда солгал о девушке, но лишь чтобы скрыть свой собственный провал? Что, если он, Лорн, погнался за призраком и упустил настоящую угрозу?

– Обыскать лес вокруг дома! Немедленно! – скомандовал он внезапно стражникам, не сводя глаз с Рэйна. – Она не могла уйти далеко!

Один из стражников кивнул и выбежал наружу. Второй остался на месте, копьё всё ещё было направлено на Рэйна. Лорн медленно приблизился.

– Ты играешь в опасную игру, мальчик, – прошипел он так, чтобы этого не слышал стражник, который остался. – Если я не ошибаюсь... это покроет позором не только тебя, но и весь твой клан. Твой отец никогда не простит тебе такого.

Упоминание об отце стало последней каплей. Рэйн засмеялся. Коротко, горько и безрадостно.

– Мой отец не простил мне самого факта моего рождения, Лорн. Его мнение – последнее, о чём я беспокоюсь. А теперь делай что должен. Обыскивай дом. Но знай: если ты не найдёшь здесь никого, кроме меня, я потребую публичного извинения перед кланом. Ты будешь умолять меня не сообщать отцу, как ты посягнул на наши земли по наводке какого-то «чутья».

Это был удар ниже пояса, и Рэйн знал это. Он видел, как дрогнуло лицо старика. Репутация и клановые дрязги были священны.

Лорн замер, в его глазах бушевала внутренняя борьба. Наконец он с силой выдохнул.

– Обыскать дом, – бросил он стражнику. – Всё до последнего угла.

Он сам принялся шарить взглядом по комнате, отодвинул стул, заглянул за стол. Его взгляд скользнул по сундуку, но Рэйн стоял непоколебимо, и Лорн, скрипя зубами, прошёл мимо. Он не посмел тронуть его прямо сейчас.

Рэйн стоял, не шелохнувшись, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. Каждая секунда была пыткой. Он слышал, как Элиана под люком затаила дыхание. Он молился, чтобы она не издала ни звука. Поиски заняли всего несколько минут, но они показались вечностью.

– Никого, господин, – доложил стражник, возвращаясь из единственной другой комнаты.

Лорн остановился посреди зала, его плечи поникли. Он проиграл и понимал это. Он снова посмотрел на Рэйна – на его бледное, надменное лицо, на ледяную уверенность в глазах. И сомнение окончательно съело его.

– Ладно, – пробормотал он, сдавленно. – Возможно... возможно, я ошибся.

Он повернулся и, не сказав больше ни слова, вышел из дома, сгорбившись и словно поставив за эти несколько минут. Стражник последовал за ним.

Рэйн не двигался, пока звуки их шагов окончательно не затихли вдали. Только тогда его колени подкосились, и он прислонился к стене, дрожа от нервного истощения. Он сделал это – обманул их, чтобы спасти Элиану.

Но цена этого обмана висела в воздухе, горькая и неотвратимая. Лорн не поверил до конца. Он отступил, но не сдался. Он будет продолжать наблюдать. И теперь у Рэйна появился новый, могущественный враг, который знал его слабость. Он медленно опустился на колени перед сундуком и отодвинул его.

– Всё чисто, – прошептал он, откидывая люк. – Можешь выходить.

Из темноты на него смотрели огромные, полных слёз и благодарности глаза.

Глава 14. Неожиданная близость

Люк с тихим скрипом откинулся, впуская в темное подполье тусклый свет комнаты, пахнущую дымом и пеплом. Сначала показались лишь испуганные глаза, а затем и вся Элиана, медленно, неуверенно выбравшаяся наружу. Она была бледна как снег, вся в пыли, и мелкая дрожь бежала по ее рукам.

Она стояла, не двигаясь, глядя на Рэйна, который всё ещё сидел на корточках, опираясь спиной о край сундука. Его собственная рука слегка дрожала от перенапряжения и адреналина. В глазах его читалась пустота – та опустошенность, что наступает после бури, когда все силы потрачены, а цена победы ещё не осознана до конца.

Они молча смотрели друг на друга – спаситель и спасенная, зимний эльф и летняя эльфийка, связанные теперь не просто обстоятельствами, но и тайной, страхом и невысказанной благодарностью. И тогда Элиана сделала шаг. Затем ещё один. И вдруг, порывисто, не думая, она бросилась к нему и обняла.

Рэйн замер. Его тело напряглось, как от удара током. Он не был готов к этому. Никто не прикасался к нему так – просто, искренне, без скрытых мотивов или холодной необходимости – казалось, целую вечность. Его собственные руки повисли в воздухе по бокам, беспомощные и неловкие. Она прижалась к его груди, спрятав лицо в складках его закопченного плаща. Её плечи слегка вздрагивали.

– Спасибо, – выдохнула она, и её голос, приглушённый тканью, прозвучал хрупко и пронзительно. – Ты мог... ты мог просто сдать меня. Но ты не сделал этого.

Рэйн не отвечал. Он стоял, парализованный этим внезапным приступом тепла. Его нос уловил лёгкий, чуждый здешним местам запах – что-то сладкое, цветочное, что осталось в её волосах с тех пор, как она покинула свой дом. Это был запах Лета. Запах того, что Рэйн ненавидел и от чего бежал всю жизнь. Но сейчас он почему-то не вызывал отторжения.

Медленно, почти против своей воли, его тело начало расслабляться. Одна его рука, всё ещё сжатая в кулак, разжалась. Он не поднял её, чтобы обнять её в ответ – нет, это было бы слишком, это сломало бы все его защиты разом. Но он позволил ей остаться. Он позволил этому мгновению тихой, неловкой благодарности случиться.

Он чувствовал, как бьётся её сердце – часто-часто, как у пойманной птицы. И своё собственное, которое постепенно начинало успокаиваться, замедленное с её ритмом.

Казалось, прошла целая вечность, хотя на самом деле – лишь несколько секунд. Элиана сама отстранилась, смущённо опустив глаза и отводя взгляд. На её щеках играл румянец.

– Прости, – прошептала она. – Я не подумала...

– Ничего, – голос Рэйна прозвучал хрипло. Он отвернулся и поднялся на ноги, отряхивая колени с преувеличенной сосредоточенностью, давая им обоим время прийти в себя. – Просто... не надо. В следующий раз.

Но в его словах не было прежней язвительности. Была лишь усталая оговорка, ритуал отступления к привычным границам, которые уже были нарушены. Он отошёл к камину, чтобы подбросить угляй, сделать что-то привычное, чтобы скрыть смущение.

– Они не ушли, – сказал он, уже более собранно, возвращаясь к суровой реальности. – Лорн не поверил. Он просто отступил, чтобы перегруппироваться. Теперь он будет следить за мной. За этим домом. Вдвойне.

Рэйн посмотрел на неё, и его взгляд был снова серьёзным и острым.

– Наше время истекло, Элиана. Нам нужно уходить. И нам нужно понять, что делать дальше. Пока не стало слишком поздно.

Они сидели на полу у камина, спиной к теплу, которое наконец-то разгоралось снова, отгоняя остатки дыма и нервной дрожи. Между ними лежала невидимая стена смущения после того неловкого объятия, но теперь её теснила новая, более глобальная тревога.

Элиана, подтянув колени к подбородку, смотрела на пламя. Её голос прозвучал тихо, почти безнадежно:

– Что будет дальше, Рэйн? Они ведь ещё вернутся. И уже не одни.

Рэйн, не отрывая взгляда от огня, кивнул. Его профиль в свете пламени казался высе-
ченным из льда – жёстким и решительным.

– У нас нет выбора. Нам нужно уходить.

– Когда? – прошептала она.

– Завтра. На рассвете.

Элиана обречённо закрыла глаза.

– Куда? Рэйн, нам некуда идти. Для меня везде чужбина, а за тобой будут охотиться как за предателем. Мы просто замёрзнем в снегах или нас найдут.

Он повернулся к ней. В его глазах горел незнакомый ей огонь – не сарказма и не гнева, а сложной, выстраданной решимости.

– Есть место, – сказал он твёрдо. – Вернее, путь. Мне он не нравится. Он противоречит всему, чему меня учили. Но другого варианта нет.

Он помолчал, собираясь с мыслями, словно признаваясь в чём-то постыдном.

– В тех старых текстах, что я нашёл... там был не только диагноз. Было и лечение. Смутное, расплывчатое, как все легенды. Чтобы исцелить Древо, нарушенное внешним воздействием, нужно не просто устранить причину. Нужно восстановить баланс изнутри.

Рэйн посмотрел на неё прямо.

– Для этого нужна сила. Сила всех четырёх королевств. Нужно, чтобы представители каждого из времён года – Зимы, Весны, Лета и Осени – соединили свою магию у подножия Древа. Добровольно. В унисон.

Элиана смотрела на него с непониманием.

– Но... королевства разделены. Они не общаются веками! Это невозможно!

– Именно поэтому этот способ и считается легендой, – усмехнулся Рэйн беззвучно. – Кто в здравом уме решится на такое? Но у нас нет выбора. Ты – Лето. Я – Зима. Нам нужны Весна и Осень.

Он выдохнул, и в его голосе прозвучала тень былой язвительности:

– И, как назло, я знаю, где искать одного из них – Нэфлина. Того весеннего эльфа. Он уже здесь, в Зиме, и он тоже чувствует дисбаланс. Он ищет ответы. Найти его – наш единственный шанс.

Рэйн замолчал, давая ей осознать грандиозность и безумие этого плана. Объединиться с эльфами других королевств? Для зимнего эльфа, с детства воспитанного в духе изоляции и превосходства, это было немыслимым предательством.

Элиана смотрела на него широко раскрытыми глазами. В её груди, рядом со страхом, шевельнулась крошечная искра надежды. Это был не просто план побега. Это был план спасения. Не только её, но и, возможно, всего мира.

– А... а как мы его найдём? И как убедим пойти с нами? И где искать Осень?

– По одному вопросу, – Рэйн поднялся, его тень снова заколыхалась на стенах. – Сначала найдём Нэфлина. Он где-то здесь, недалеко от Древа. Что касается убеждения... – он горько усмехнулся, – Я покажу ему тебя. И расскажу то, что знаю. Он не дурак, он поймёт. А там... посмотрим. Сначала нужно выбраться отсюда живыми.

Он протянул ей руку, чтобы помочь подняться. На этот раз это был просто жест помощи, без подтекста.

– Собирайся. Бери только самое необходимое – тёплую одежду, что я дал. Еды возьмём в дорогу. Спать будем по очереди. На рассвете – уходим.

Элиана взяла его руку и поднялась. Её пальцы всё ещё дрожали, но уже не только от страха. От предвкушения пути. От осознания того, что впереди – не просто бегство, а миссия.

– Хорошо, – тихо сказала она. – Уходим.

И впервые за долгое время в её голосе прозвучала не покорность, а решимость.

Глава 15. Цена свободы

Предрассветный свет едва пробивался сквозь заледеневшее окно, окрашивая комнату в призрачные синие тона. Рэйн и Элиана стояли у двери, готовые к пути. На них были тёплые дорожные плащи, за спиной – скромные котомки с припасами. Воздух был наполнен напряжённым молчанием, прерываемым лишь треском последних углей в очаге.

Рэйн положил руку на железную задвижку, встретившись взглядом с Элианой. В её глазах читалась решимость, смешанная со страхом. Он кивнул, стараясь передать ей уверенность, которой сам не до конца чувствовал. Он отодвинул засов. Дверь распахнулась не внутрь, а наружу – мощным толчком. На пороге, заслоня бледный свет утра, стояли трое стражников в полном боевом облачении. Их копья были направлены прямо на них. За ними, с каменным, самодовольным лицом, стоял Лорн.

– Куда это так рано, Рэйн? – раздался ледяной голос этого старого эльфа. – И в такой компании?

Сердце Элианы на миг замерло. Они опоздали. Их предали или просчитали.

Но Рэйн не дрогнул. Он не выразил ни удивления, ни страха. Его лицо оставалось спокойной, холодной маской. Он медленно поднял руки, демонстрируя отсутствие враждебных намерений.

– Кажется, нас ждут, – тихо, так, чтобы слышала только Элиана, произнёс он. Его голос был ровным. – Не сопротивляйся. Не говори ничего. Доверься мне.

Их быстро и грубо обыскали, связали руки за спины и, не слушая возражений, повели по заснеженным улицам спящего города. Элиана шла, опустив голову, чувствуя на себе тяжёлые, полные ненависти взгляды редких прохожих. Рэйн же шёл с высоко поднятой головой, его осанка была прямой и неприступной, словно его вели не на суд, а на триумфальную церемонию.

Их привели к высокому, строгому зданию из тёмного синего камня – чертогу Зим-эн-Фэля. Внутри было так же холодно и бездушно, как и снаружи. Стражники провели их через длинные, пустые коридоры, украшенные гобеленами с изображениями ледяных пейзажей и великих побед Зимы, и втолкнули в огромный тронный зал.

В конце зала на троне, высеченном из цельной глыбы чёрного льда, сидел Зим-эн-Фэль. Его длинные белые волосы, как снежный водопад, ниспадали на плечи, обрамляя лицо с острыми, жёсткими чертами. Но больше всего пугали его глаза – голубые, как глубина ледника, абсолютно безжизненные и лишённые всякой теплоты. В них читалась лишь холодная, беспощадная расчетливость.

Лорн склонился в почтительном поклоне и начал что-то говорить, выкладывая свои подозрения, говоря о нарушителе, об аномалиях, о предательстве Рэйна.

Зим-эн-Фэль слушал, не двигаясь. Его ледяной взгляд скользнул по Лорну, по стражникам, и наконец упал на Рэйна и Элиану. Он не смотрел на них как на простых эльфов. Скорее, как на досадное недоразумение, на пятно на безупречном снегу его владений.

Когда Лорн закончил, в зале повисла тишина. Казалось, сам воздух застыл в ожидании приговора.

– Рэйн из клана Серебряных Сосен, – голос правителя был тихим, но он разнёсся по залу с металлической ясностью, заставляя содрогнуться. – Ты нарушил покой нашего дома. Приютил чужака. Сеял смуту. Твой клан будет опозорен.

Рэйн молчал, глядя куда-то поверх головы правителя, его лицо оставалось невозмутимым.

– Но, – Зим-эн-Фэль медленно поднялся с трона, и его фигура показалась неестественно высокой и величественной, – твоё наказание не принесёт нам пользы. Казнь или заточение вызовут лишние вопросы. Ненужное внимание.

Он сделал несколько шагов вперёд, и его ледяные глаза впились в Рэйна.

– Мы изгоняем тебя. И твою... спутницу. Вы навсегда будете изгнаны. Если вы когда-либо ступите на наши земли снова, вас ждёт немедленная смерть без суда и следствия. Ваши имена будут вычеркнуты из хроник. Для нас вас больше не существует.

Лорн вздрогнул и хотел было что-то возразить, но взгляд короля заставил его замолчать.

Рэйн медленно кивнул, как будто услышал ожидаемое решение. Он не стал спорить, не стал умолять. Он просто склонил голову в формальном, почтительном поклоне.

– Как прикажете.

Элиана смотрела на него, не веря своим глазам. Его спокойствие было пугающим. Будто он... будто он этого и хотел.

Стражи, по команде, развязали их руки и грубо подтолкнули к выходу. Их провели через те же коридоры, мимо молчаливых, презирающих лиц, и вытолкнули за главные ворота города.

Тяжёлые железные ворота захлопнулись за их спинами с окончательным, зловещим скрежетом. Они стояли на заснеженной дороге, ведущей в неизвестность. Позади была жизнь Рэйна, его дом, его прошлое. Всё, что он знал.

Элиана повернулась к нему. Её глаза были полны слёз и вопросов.

–Рэйн... я... прости. Из-за меня ты потерял всё...

Он обернулся к ней. И впервые за всё время она увидела на его лице не маску холодности или сарказма, а странное, усталое облегчение. Лёгкая, почти невидимая улыбка тронула уголки его губ.

– Я не потерял всё, – тихо сказал он, его взгляд скользнул по её лицу, по золотистым волосам, развевающимся на холодном ветру. – Я приобрёл кое-что более важное. Свободу. И цель.

Он повернулся спиной к высоким, неприступным стенам своего бывшего дома и сделал шаг вперёд, навстречу зимнему ветру и неизвестности.

– Идём. Нас ждёт Весна.

И его спокойствие было не притворным. Это была уверенность эльфа, который наконец-то сделал правильный выбор, какую бы высокую цену за него ни пришлось заплатить. Да, он был изгнанником и предателем. Но он был свободен. И он был не один.

Глава 16: Визит Оракула

За несколько часов до того, как стража привела Рэйна и Элиану в тронный зал, в покоях Зим-эн-Фэля воцарилась тишина.

Она пришла не просто так – воздух в комнате, всегда холодный и неподвижный, вдруг заструился, заиграл переливами, словно северное сияние решило родиться прямо в его кабинете. И тогда появилась Луминия.

Её не привели стражи, не скрипнула дверь. Она просто материализовалась из самого света, из дрожания воздуха. Богиня Луминия – существо, не принадлежавшее ни одному из королевств, древнее, как само Древо, и столь же загадочное.

Её волосы были цвета холодной мяты и лунного света, они струились по плечам живым, переливающимся водопадом. Из-под них изящно изгибались небольшие, почти хрустальные фиолетовые рога. Её глаза были бездонными, как ночное небо, и в них плясали звёзды. Она представляла собой изящную полупрозрачную фигуру. Луминия была воплощением магии, чистой и не принадлежащей ни к одной стихии.

Зим-эн-Фэль, обычно непоколебимый, медленно поднялся из-за своего ледяного стола. Даже он, властитель Зимнего королевства, не мог скрыть почтительного трепета перед этим существом. Луминия являлась лишь тогда, когда судьба мира висела на волоске.

Она не стала тратить время на приветствия. Её голос зазвучал, мелодичный и многоголосый, словно говорила не она одна, а хор далёких звёзд. И слова её были облечены в форму древнего пророчества:

«Не воздвигай меча, властитель льда,
Не карай изгнанное чадо.
Не проливай напрасно яда —
В их жилах течёт сама судьба.
Не заточай во мрак земной
Ту, что несла с собой раздоры —
Её страдания, скорбь и горе —
Спасенья ключ, дар древний твой.
Отпусти их – пусть путь пройдут,
Сквозь стужу, страх и ветров стоны.
Лишь вместе – Зима и Лето —
Оковы бед сметут.»

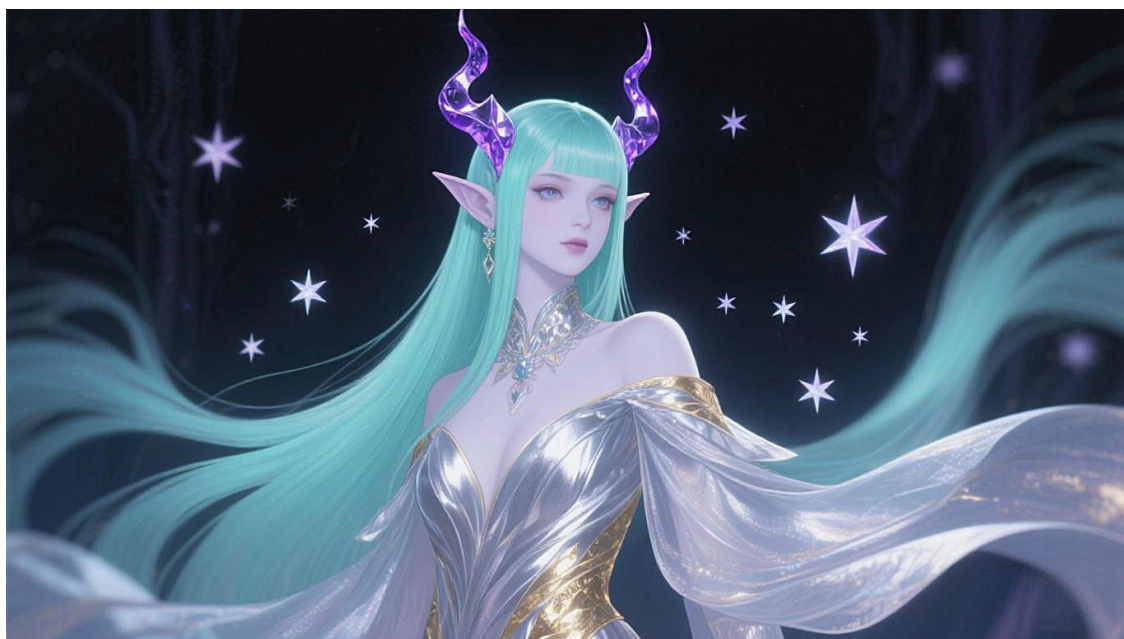
Она замолчала. Её фиолетовые глаза, полные знаний тысяч лет, смотрели сквозь Зим-эн-Фэля, видя не его, а вереницу грядущих событий.

«Отпусти их, – просто сказала она уже обычным, но неземным шёпотом. – Ибо они – семя спасения, что прорастёт лишь на свободе. Любая клетка станет для него смертельной. Любая цепь – помехой. Твой гнев погубит не их, а всех нас.»

И прежде, чем Зим-эн-Фэль нашёлся что-то ответить, её образ начал меркнуть. Она растворилась в воздухе, как диковинная иллюзия, оставив после себя лишь лёгкий запах озона и абсолютную, оглушительную тишину.

Зим-эн-Фэль остался один. Его ледяной разум, всегда полный расчётов и холодной логики, анализировал услышанное. Оракул никогда не ошибалась. Её слова были законом, стоящим выше королей и королевств.

И когда часы спустя перед ним предстали Рэйн и перепуганная летняя эльфийка, его решение уже было принято. Изгнание было не актом милосердия. Не стратегической уловкой. Это было исполнением воли высшей силы. Он просто стал тем, кто не стал мешать судьбе свершиться.

Глава 17. У подножия судьбы

Бескрайний снежный лес поглотил их. Деревья-великаны, укутанные в белые мантии, стояли безмолвными стражами, а под ногами хрустел плотный, слежавшийся снег, единственный звук в оглушающей тишине. Элиана шла следом за Рэйном, её мысли метались, как пойманная в ловушку птица, пытаясь осмыслить головокружительную скорость перемен.

Всего несколько часов назад она была заперта в его доме, дрожа от страха. А теперь... Теперь она была изгнанницей в бескрайнем, враждебном мире, и единственным якорем был этот вредный, невыносимый и... невероятно спокойный зимний эльф.

Она смотрела на его спину, на уверенные, размеренные шаги. Его холодное спокойствие перед лицом короля не было игрой. Оно было настоящим. Как будто он не просто принял изгнание, а... спланировал его? Как будто это был единственный выход, который он видел, и теперь, когда он свершился, он чувствовал не потерю, а облегчение. Эта мысль была одновременно пугающей и вселяющей надежду. Он знал, что делает. Во всяком случае, делал вид, что знает.

Они шли к Древу Вечного Круговорота. Рэйн объяснил, что это единственное место, где можно надеяться встретить Нэфлина. Эльф Весны искал ответы там же, где и они.

– Он может быть там, а может и нет, – предупредил Рэйн своим привычным сухим тоном. – Будь готова ко всему.

Но когда они, наконец, вышли на ту самую аномальную поляну, где снег уступал место промёрзшей земле, а на ветвях соседствовали иней и почки, он уже был там.

Нэфлин стоял у самого подножия исполинского, многострадального Древа, положив ладонь на его потрескавшуюся кору. Его поза выражала глубокую печаль и сосредоточенность. На нём был плащ цвета первой весенней зелени, а его светлые волосы отливали перламутром. Он услышал их шаги и обернулся.

Увидев Рэйна, его глаза широко распахнулись от изумления.

– Рэйн? – его мелодичный голос прозвучал как трель птицы в зимней тишине. – Что ты... как ты здесь? Я слышал, в городе говорят о каком-то... – он замолчал, заметив, что Рэйн не один.

Элиана инстинктивно шагнула назад, за спину Рэйна, стараясь спрятаться. Нэфлин казался безобидным, но она уже научилась никому не доверять. Рэйн остановился, его взгляд скользнул по поляне, оценивая обстановку, и только потом вернулся к весеннему эльфу.

– Разговоры – это самое безобидное, что было, – отозвался он с лёгкой усталой усмешкой. – Мир сошёл с ума, Нэфлин. И, кажется, мы с тобой единственные, кто это признаёт.

Он сделал шаг в сторону, открывая Элиану.

– Это, Элиана из Королевства Лета. Она – причина и, возможно, ключ ко всему этому бардаку.

Нэфлин внимательно посмотрел на неё. В его глазах не было ни гнева, ни подозрения, лишь глубокая, участливая грусть и любопытство.

– Из Лета? – прошептал он. – Но как? И почему?..

– Длинная история, – перебил Рэйн. – Короткая версия: с ней что-то случилось, она потеряла память, а Древо... Древо отреагировало. Мы считаем, что они связаны. И чтобы исцелить одно, нужно исцелить другое. Но для этого... – он запнулся, ему явно было трудно выговорить следующее, – ...для этого нужна помощь. Всех четырёх королевств. Начиная с нас.

Он выложил свою теорию, свою отчаянную надежду. Элиана видела, как он сжимает кулаки, готовясь к насмешке, к отказу, к обвинениям. Но Нэфлин слушал, не перебивая. Его мягкое лицо становилось всё серьёзнее. Когда Рэйн закончил, он не стал ничего спрашивать. Он просто медленно кивнул.

– Я чувствую боль Древа, – тихо сказал он, и его голос дрогнул. – Она становится всё сильнее. Я не знал почему... но теперь всё складывается. – Он посмотрел на Элиану, и в его взгляде не было осуждения, лишь понимание. – Да. Я помогу. Я сделаю всё, что смогу.

Облегчение, тёплое и щемящее, волной накрыло на Элиану. Теперь они не одни, у них появился союзник. И в этот самый миг она снова почувствовала Древо. Не как раньше – смутным, тревожным фоном. А остро, ярко, физически. Волна чего-то тёплого и горького, живого и умирающего одновременно, ударила ей в грудь. Древо было так близко. Его агония, его надломленный ритм отозвались в ней резкой, пронзительной болью.

Мир поплыл перед глазами. Звуки – шелест веток, голоса эльфов – стали отдалёнными, гулкими. Колени подкосились.

– Элиана! – её имя, вырвавшееся у Рэйна, прозвучало приглушённо.

Но он успел. Его руки подхватили её, не дав рухнуть на замёрзшую землю. Он прижал её к себе, его пальцы впились в её руку.

– Что с ней? – услышала она встревоженный голос Нэфлина где-то совсем рядом.

– Она связана с ним, – проговорил Рэйн, и его голос был напряжённым, но собранным. – Она близко к Древу, здесь сильнее связь. В этом месте оно сильнее чувствует её... и она – его.

Темнота в глазах отступила, сменившись просто сильным головокружением. Она видела лицо Рэйна над собой, его сведённые брови, его глаза, полные настоящей, неподдельной тревоги. И лицо Нэфлина рядом – доброе, испуганное, полное сострадания. Они были здесь вместе с ней. И это Древо звало её.

Сперва Элиана увидела лишь размытые силуэты двух склонившихся над ней фигур. Потом черты проступили чётче: напряжённое, бледное лицо Рэйна и полное безмолвной тревоги – Нэфлина.

– Всё в порядке? – голос зимнего эльфа прозвучал неожиданно тихо, почти сдержанно. Его руки всё ещё поддерживали её, твёрдые и надёжные.

Элиана медленно кивнула, пытаясь отдышаться. Головокружение отступало, сменяясь тягостной, гнетущей слабостью. Она сделала попытку подняться, и Рэйн, не выпуская её руки, помог ей встать на ноги. Её колени всё ещё дрожали.

Она отвела взгляд, смущённая своей слабостью, своим внезапным обрушением. Щёки её пылали.

– Простите, – прошептала она, глядя куда-то в сторону на причудливый сплав льда и живой древесины у подножия Древа. – Я не знаю, что на меня нашло... Не хотела вас пугать.

Нэфлин, стоявший рядом, мягко улыбнулся. Его улыбка была похожа на первый луч солнца после долгой зимы – робкая, но тёплая.

– Тебе не за что извиняться, дитя Лета, – сказал он, и его голос, мелодичный и спокойный, ласкал слух после резких нот Зимнего королевства. – Боль Древа – это не шутка. То, что ты чувствуешь её так остро... это доказывает правоту слов Рэйна. Ты и Древо – одно целое в этой беде. Мы здесь, чтобы помочь тебе, а не судить.

Его слова были так непохожи на всё, что она слышала за последние дни – на колкости Рэйна, на подозрения Лорна, на ледяной приговор Зим-эн-Фэля. В них не было ни капли осуждения, лишь понимание и поддержка.

Рэйн, наблюдавший за этой сценой, молчал. Его привычная маска безразличия дала трещину, обнажив что-то более сложное – озабоченность, смешанную с неловкостью. Он отпустил её руку, убедившись, что Элиана стоит твёрдо.

– Ну вот, – произнёс он, намеренно грубовато, возвращаясь к своей привычной роли. – Теперь, когда мы все познакомились и обменялись любезностями, может, перейдём к делу? – Он посмотрел на Нэфлина. – Ты сказал, что чувствуешь боль Древа. Становится ли хуже?

Нэфлин кивнул, его лицо снова стало серьёзным. Он повернулся к исполинскому стволу, положив на него ладонь.

– С каждым часом ритм сбивается всё сильнее. Это похоже на... на мерцающую свечу, готовую погаснуть. И отголоски этой боли уже доносятся до моего дома. Ручьи замирают, почки чернеют, не успев раскрыться. – Он посмотрел на Элиану. – То, что случилось с тобой..., это должно быть что-то ужасное. Нечто, способное ранить саму душу мира.

Элиана сглотнула, чувствуя, как накатывает новая волна тоски и пустоты. Она ничего не помнила, лишь обрывки.

– Мы должны найти способ восстановить связь, – твёрдо сказал Рэйн. Его взгляд переходил с Древа на Элиану. – Или разорвать её. Но для этого нам нужен... – он с неохотой выговорил, – ...последний кусок головоломки. Осень.

Нэфлин вздохнул.

– Искать эльфа Осени будет сложнее всего. Их королевство самое закрытое. Они не любят чужаков. Но... – он задумался, – ...говорят, они чутки к дисбалансу. Если хаос будет нарастать, они сами выйдут из укрытия. Или... нам нужно будет найти способ привлечь их внимание.

Они стояли втроём у подножия древнего, страдающего Древа-гиганта – изгнанник-зимний эльф, добрый весенний целитель и потерянная девушка-лето, несущая в себе боль мира. Их союз был хрупким, немислимым, рождённым отчаянием. Но он был. И в ледяном безмолвии зимнего леса, под тенью умирающего сердца времён года, теплилась крошечная, но упрямая искра надежды.

Глава 18. Тайная тропа Весны

Нэфлин еще мгновение стоял, прижав ладонь к шершавой коре Древа, словно черпая силы. Затем он обернулся, и на его обычно мягком лице появилась твердая решимость.

– Мне нужно кое-что взять из дома, – сказал он. – Инструменты и кое-какие травы, которые могут помочь в пути. Мой дом – на окраине королевства Весны. – Он посмотрел на своих спутников. – Ждать здесь нельзя, буря или стража могут нагрянуть в любой момент. И вам сейчас некуда идти.

Рэйн, внимательно наблюдавший за ним, мрачно кивнул.

– У нас действительно нет других вариантов. Но вот вопрос: как встретят в Весне двух изгнанников Зимы, один из которых – ходячая аномалия? – Он кивнул в сторону Элианы. – Надеешься на гостеприимство?

На лице Нэфлина появилась хитрая улыбка, с озорной искоркой в глазах.

– Гостеприимство бывает разным. Мы не пойдем через ворота и не будем ни с кем говорить. В моем доме есть секреты, унаследованные для крайних случаев. Мы пройдем незамеченными.

Эта новая, скрытная грань весеннего эльфа заставила Рэйна с интересом пересмотреть свое мнение о нем.

– Секретные ходы? – переспросил он с легким одобрением. – Любопытно. Ладно, веди. Посмотрим, на что способны твои «крайние случаи».

Нэфлин повел их вглубь леса, туда, где сосны стояли особенно густо, а снег лежал нетронутыми сугробами. Он шел с уверенностью знающего, его зеленый плащ мелькал между деревьями. Рэйн двигался следом, его глаза постоянно сканировали окрестности, а Элиана старательно ступала в их следы, прислушиваясь к хрусту снега под ногами.

Они шли уже несколько часов, когда Рэйн внезапно замер, резко подняв руку.

– Тише, – прошипел он. – Кто-то здесь есть. Я чувствую взгляд.

Из-за ствола древней ели, окутанной инеем, выплыла тень. Она материализовалась из морозного воздуха – огромный, величественный зверь с шерстью белее снега и размытыми, туманными очертаниями. Это был волк, вырезанный из самого сердца зимы. Его глаза светились ледяным синим светом, пустым и послушным.

– Ледяной призрак, – произнес Рэйн, и воздух вокруг его рук задрожал от готовой к удару магии. – Сторожевой пес. Они нашли нас.

– Стой! – Нэфлин резко положил руку ему на предплечье. – Не нападай.

– Он не для разговоров, – резко парировал Рэйн, не сводя глаз с приближающегося призрака.

– Не все решается силой, – тихо, но настойчиво сказал Нэфлин и медленно двинулся навстречу волку, опустив руки.

Элиана застыла, затаив дыхание. Рэйн сжал ее запястье, заставляя молчать, но его взгляд, полный недоверия и любопытства, был прикован к весеннему эльфу.

Нэфлин подошел к самому зверю. Туманная грива вздыбилась, и из груди волка вырвался низкий, леденящий рык. Но эльф не отступил. Он протянул руку ладонью вверх.

– Успокойся, – зазвучал его ровный голос, – Твоя служба окончена. Ты свободен.

Его пальцы коснулись лба ледяного призрака. Тело волка содрогнулось. Туманная дымка заколебалась, а ледяной свет в его глазах вспыхнул, померк и сменился на мгновение теплым янтарным свечением. Раздался тихий звук, похожий на звон хрусталя. Ледяная оболочка треснула, и призрачные очертания стали плотнее, реальнее. Теперь перед ними стоял просто огромный белый волк с умными, живыми глазами, полными недоумения и облегчения. Он тряхнул

головой, фыркнул и, бросив на Нэфлина взгляд, полный благодарности, бесшумно скрылся в чаще.

На поляне воцарилась тишина.

Рэйн опустил руки, и магия вокруг них рассеялась. Он смотрел на Нэфлина с немим изумлением.

– Как ты это сделал?

Нэфлин улыбнулся, слегка смущенно.

– Заклятие, сковывавшее его, было из магии льда и принуждения. А сила Весны – это сила освобождения. Иногда достаточно просто предложить иной путь. Напомнить о том, что было до неволи.

Рэйн медленно кивнул, переваривая увиденное.

– Признаю, впечатляет, – сказал он, и в его сухом тоне прозвучало зарождающееся уважение. – Твой способ оказался и тише, и мудрее. Веди дальше.

Тропа Нэфлина вела их через дикие, нетронутые уголки, где под снежными арками ветвей таилась своя жизнь: мелькали белки, выпорхнули из сугроба белые птички, с ветки за ними равнодушно наблюдал филин с глазами цвета расплавленного золота.

Поднявшись на поросший лесом холм, они остановились. Нэфлин указал рукой вперед.

– Вон там, – произнес он. – Королевство Весны.

Элиана замерла. Внизу раскинулась долина, похожая на ожившую акварель. Снег лежал островами, уступая место проталинам с побуревшей травой и первыми подснежниками. Воздух пах сыростью оттаявшей земли и едва уловимым цветочным эхом.

Для Элианы этот запах стал ударом в сердце, напомнив о потерянном доме. Острая тоска сжала горло, и она отвернулась. Рэйн заметил это, но ничего не сказал, просто молча стоял рядом, и в его молчании была странная поддержка.

Они спустились в долину, где зима окончательно отступала под звон ручьев и щебет птиц. Дома весенних эльфов, легкие и покрытые цветами, словно вырастали из самой земли. Вокруг царила зелень, а воздух был густым и сладким.

– Мы здесь, – тихо сказал Нэфлин, и на его лице расцвела счастливая улыбка. – Добро пожаловать в мой дом.

Глава 19. В доме Весны

Тропинка, ведущая к дому Нэфлина, была скорее естественным продолжением ландшафта, чем творением рук эльфов. Она вилась между могучими, но не суровыми деревьями, чьи ветви были украшены гирляндами цветущих лиан, источавших сладкий, пьянящий аромат. Воздух был тёплым и влажным, он обволакивал, как мягкое одеяло, после колючего холода Зимы.

Элиана шла, широко раскрыв глаза, и её сердце сжималось от противоречивых чувств. Здесь всё было иным. В Зиме всё подчинялось порядку, суровой геометрии, неумолимой воле льда и камня. Здесь царила буйная, неукротимая жизнь. Всё росло, вилось, цвело, споря за место под солнцем с радостной, щедрой энергией.

Здесь была свобода. Свобода быть собой, расти, как хочешь. Это напоминало Элиане о доме, о Лете, но... иначе. Лето было ярким, страстным, знойным. Весна же была нежной, полной обещаний внутренней силы.

Она украдкой посмотрела на Рэйна. Ему было явно не по себе. Он шёл, напряжённый, как струна, его плечи были подняты, а взгляд, привыкший сканировать окружение на предмет угроз, теперь бегал по цветущим кустам и порхающим бабочкам с явным недоумением и лёгкой брезгливостью. Он казался инопланетянином в этом мире мягких красок и ласковых звуков. Каждый лепесток, падающий ему на плечо, он стряхивал с таким видом, будто счищает с себя паука. Элиана видела, как он сжимает и разжимает кулаки, привыкая к тому, что магия вокруг него была не острой и колючей, а тёплой, текучей, живительной. Ему было непривычно, возможно, даже душно. Но он молча терпел, следуя за Нэфлином, – его цель была важнее личного комфорта.

А весенний эльф был воплощением этого места. Его мягкость и чуткость были не слабостью, а иной формой силы. Он не командовал, а приглашал жестом. Не указывал, а предлагал: «Давай пойдём здесь, тень приятнее». Он замечал, как Элиана засматривается на незнакомый синий цветок, и тут же мягко объяснял: «Это синелия, одна из первых, любит влагу». Его добросердечие было естественным: он без слов угадал, что они устали и хотят пить, и указал на ручей с кристально чистой водой, прежде чем кто-то успел попросить.

В его движениях была нежность, с которой он отводил ветку, чтобы она не ударила идущих сзади, в его голосе – отсутствие какой бы то ни было жестокости. Даже его осторожность, с которой он вёл их обходными тропами, была не трусостью, а проявлением мудрой бережности – к ним, к своему дому, к хрупкому миру, который он охранял.

И в этом была его тихая сила. Он не доказывал её, не выпячивал. Она просто была в нём – в его спокойной уверенности, в его умении снять заклятие с ледяного волка не силой, а пониманием, в его глубокой, искренней привязанности ко всему живому. Рядом с ним действительно становилось теплее и спокойнее, как будто он своим присутствием отгонял не только холод, но и тревогу.

Наконец они вышли на небольшую солнечную поляну, окружённую плакучими ивами, чьи длинные ветви купались в прозрачном ручье. И там, вплетённый в стволы двух древних, цветущих яблонь, стоял его дом. Он не был построен – он словно вырос сам собой. Стены из светлого дерева были увиты розами, крыша поросла мхом и земляникой, а с резного карниза свисали глиняные колокольчики, издававшие при малейшем дуновении ветра тихий, мелодичный перезвон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.